

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За напечатаніе объявленій платится за одну строкъ за строку обыкновеннаго шрифта 20 к., мелкаго 25 к., заглавные и курные шрифты по договорному или мѣст., распечатаны на обыкновенномъ шрифте. За второй и слѣдующіе разы въ помянутомъ денежал. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій по 1 р. за каждыя 100 экз.—Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. Н. Сивиницына, въ Енисейскѣ въ бібліотекѣ Н. В. Скорова, въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». *Изгородные* посылаютъ требованія: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты». *Цена* за 10 мѣсяцевъ 1881 г. съ доставкой и пересылкой 5 р. По соглашенію съ редакціей допускается распродажа. Отдѣльные №№ по 20 к.

На каждой, доставляемой для напечатанія въ газетѣ, рукописи, должны быть фаншалъ, адресъ автора и усаовія. Редакція можетъ сокращать и измѣнять рукопись. Не напечатанныя статьи хранятся въ теченіе 6 мѣс. *Редакція* помещается въ *квартирѣ* А. И. Ермакова, убога Дворян. и Телеграф. з. Петров. Лица, имѣющія необходимость въ личныхъ объясненіяхъ, обращаются въ одну по повѣдѣлямъ, и патронажъ отъ 1 до 2 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Правительственное извѣстіе.—III. Судъ въ провинціи событія 1 марта.—IV. Городская хроника.—V. Сибирскія хроники.—VI. Корреспонденціи.—VII. Русское обзоріе.—VIII. Литературное обзоріе.—IX. Иностранное обзоріе.—X. Справоч. отдѣл.—Объявленія.

Томскѣ, 3-го мая.

Телеграммы «Сибирской газеты».

С.-Петербургъ, 27 апрѣля. Римскій Папа предлагаетъ взять на себя починъ борьбы съ социализмомъ. Альбионы разгромлены и находятся въ сильной паникѣ. Слухи: Великій князь Михаилъ Николаевичъ оставляетъ постъ Кавказскаго намѣстника; Оренбургскій генераль-губернаторъ Крыжановскій увольняется; акцизъ на спиртъ и сахаръ повысится; предпологается унизить военные расходы и сократить военный контингентъ на 50000 солдатъ въ годъ; по духовному вѣдомству выборное начало при назначеніи благочинныхъ будетъ отменено и благочинные будутъ назначаться архіереями; реформа духовнаго суда отложена. Въ Кіевѣ бьютъ евреевъ.

С.-Петербургъ, 29 апрѣля. Случай озлобленнаго нападенія на евреевъ, особенно на ихъ имущество, въ разныхъ мѣстностяхъ юга Россіи повторяются; требуется серьезное вмѣшательство войскъ. Въ Кіевѣ означенный безпорядокъ продолжался два дня, при усмирении одинъ убитъ и нѣсколько ранено. Въ Баку была драка русскихъ съ мусульманами, возобновлявшаяся въ теченіе четырехъ дней, при усмирении убитъ одинъ, ранено двое.—Князь Болгарскій назначилъ новое министерство: председателемъ, министромъ военнымъ и внутреннимъ дѣлъ назначенъ Эрпротъ, министромъ юстиціи—Стомачевъ, министромъ финансовъ—Елашковъ, мини-

стромъ иностранныхъ дѣлъ—Стопчевъ, министромъ народнаго просвѣщенія—Пречекъ, загѣтъ князь издастъ прокламацію, соизымающую, вопреки конституціи, безъ согласія народнаго собранія, великое народное собраніе на измѣненіе конституціи. Въ случаѣ неприятія измѣненной князь хочетъ оставить престолъ. Причиной выставляются громкія, непонятныя дискредитированія извѣй, разстройство внутри и невозможность правовѣрнаго развитія. Общее впечатлѣніе удручающее. Эрпротомъ принимаются мѣры противъ возможныхъ случайностей. Переговоръ этотъ связываютъ съ пощещеніемъ княземъ Ввыи.—Франція заявила, что вмѣшательство Порты въ дѣла Туниса сочтется поводомъ къ войнѣ.—Русскія бумаги повышаются въ цѣнѣ въ виду распространившихся слуховъ объ осуществленіи въ близкомъ будущемъ задуманныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ реформъ. Слухи: Въ Государственномъ Совѣтѣ 27 апрѣля утверждено 12 законодательныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ возобновлена подать на золото, утверждены непопулярный налогъ съ сахара. Вчера арестованъ главный дѣятель подполья на Малой Садовой.

Правительственное извѣстіе.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано Высочайшее повелѣніе, 27 января, объ устройствѣ училищной части въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ Западной Сибири. Съ 1 июля учреждается въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ Западной Сибири по одному начальному училищу въ каждой области, предоставивъ министерству народнаго просвѣщенія опредѣлять, по соглашенію съ мѣстнымъ генераль-губернаторомъ, учебный курсъ

и внутреннее устройство этих заведений. Также положено преобразовать: а) Семипалатинское уездное училище в пяти-классное городское и шесть приходских училищ— в трех-классные городские, на основании положения о городских училищах 31 мая 1872 г., с необходимыми, по усмотрению министерства народного просвещения, отступлениями от сего положения, и б) Омскую киргизскую школу— в пансион для киргизских и русских детей, на равное число тѣх и других.

Судъ надъ виновниками событія 1 марта.

Газеты принесли намъ на этой недѣлѣ officialный стенографическій отчетъ о засѣданіи Особого Присутствия Правительствующаго Сената по дѣлу о *Рысаковѣ, Михайловѣ, Желябовѣ, Кибальничѣ, Перовской и Гельфманѣ*. Не имѣя возможности, по размѣрамъ нашей газеты, перепечатать весь этотъ важный процессъ, мы дадимъ его въ сокращеніи, выпустивъ изъ судебного слѣдствія извѣстные уже нашимъ читателямъ рассказы очевидцевъ событія 1 марта, вызванныхъ въ засѣданіе Сената, въ качествѣ свидѣтелей, и текстъ громаднаго обвинительнаго акта, занимающаго 20 столбцовъ большихъ Петербургскихъ газетъ. *Вся* доказательства, приведенныя въ актѣ, подробно провѣрялись на судебномъ слѣдствіи, которымъ обвинительная власть должна была подтвердить свои, приведенные ниже, выводы.

Вышнюю обстановку судебного засѣданія газета «Порядокъ» передаетъ такъ:

«За часть до назначеннаго открытія засѣданія начинается въпускъ въ залу суда. Установленъ строжайшій контроль при повѣркѣ входныхъ билетовъ. Со стороны Литейнаго проспекта въ зданіе суда впускаются лишь лица, снабженные коричневыми билетами, а со стороны Шпаерной улицы—члены особаго присутствія, свидѣтели и высокопоставленныя лица, снабженные бѣлыми билетами. На главній дѣлствій до первой площадки провѣрка билетовъ производится два раза. На площадкѣ, состоящей какъ-бы аванзалу по отношенію къ залѣ суда, установлена поперекъ балюстрада. Пропускъ черезъ двери, по провѣркѣ каждаго билета, производится товарищемъ прокурора окружнаго суда. По пути въ залу суда, билеты провѣряются еще у входа въ залу судебныхъ приставовъ. Прежде всего, при входѣ въ залу, обращаетъ на себя вниманіе столъ для вещественныхъ доказательствъ, установленный на возвышеніи и непосредственно примыкающій къ судебному столу. Скамьи подсудимыхъ расположены перпендикулярно къ судебному столу. Напротивъ скамьи подсудимыхъ стулья высокопоставленныхъ лицъ. Пространство передъ мѣстами для публики разгорожено на двѣ части. Вѣ обѣихъ—рядами плетеные стулья, и въ большей части этого пространства—мѣста для высшихъ чиновъ судебной и административной іерархіи. Впереді переродки—столъ для стенографовъ «Правительственнаго Вѣстника.» Остальнымъ представителямъ печати—русской и иностранной—отведенъ первый рядъ стульевъ въ мѣстахъ для публики. Всего, ввиду, для публики—мѣстъ около 70-ти,

столько-же на хорахъ. Ровно въ 11 часовъ утра вошелъ судъ въ извѣстномъ уже составѣ при первоприсутствующемъ Фуксѣ, пяти сенаторахъ и четырехъ сословныхъ представителяхъ. Первоприсутствующій дѣлаетъ распоряженіе о вѣводѣ подсудимыхъ. Взоры всѣхъ устремляются къ двери комнаты, откуда ожидаютъ ихъ появленія. Предшествуемые жандармами и конвоируемые, сверхъ того, каждый изъ нихъ въ отдѣльности, подсудимые занимаютъ мѣста въ такомъ порядкѣ: Рысаковъ, Михайловъ, Гессе Гельфманъ, Кибальничъ, Перовская и Желябовъ. *Рысаковъ*—юноша видимо недавно вышедшій изъ отрочества, на лицо не болѣе 20-ти лѣтъ, блондинъ, волосы откинута назадъ, лобъ большой, типъ лица калмыцкій, глаза маленькіе и сидятъ глубоко въ орбитѣ; *Рысаковъ* держится просто, на лицѣ—выраженіе полной апатии. *Михайловъ*, блондинъ большого роста, почти атлетическаго сложенія, волосы длинные, сади тщательно острижены, спадаютъ на лобъ, на лицѣ небольшая растительность, постоянно разглаживаетъ едва пробившіяся усы, держится прямо, во всей фигурѣ замѣтна постоянная подвижность, во лицо выразительности рѣзкой не представляетъ. *Гессе Гельфманъ*, молодая, некрасивая собою, маленькаго роста, лицо, изболтающее, впрочемъ, весьма мало, еврейскій типъ съ мелкими чертами; густые черные волосы, собранные на затылкѣ, маленькій лобъ и нѣсколько вздернутой носъ, въ совокупности не измѣняютъ впечатлѣнія, производимаго подсудимомъ; хотя ей съ небольшимъ 20-лѣтъ, но блѣдное лицо дѣлаетъ ее значительно старше. *Кибальничъ*, брюнетъ, средняго роста, лицо выразительное, на видъ лѣтъ около 30-ти, небольшая бородка и усы. *Перовская*, блондинка, не большого роста, мелкія черты лица, 27-ми лѣтъ, но на видъ кажется моложе. *Желябовъ*, самый старшій изъ подсудимыхъ, на видъ ему болѣе 30-ти лѣтъ, высокаго роста, съ темнорусой окладистой бородой и большими усами и выразительными чертами лица; онъ производитъ впечатлѣніе человѣка съ рѣшительнымъ характеромъ и сильной волею. Изъ подсудимыхъ одна только Перовская избрала селѣ защитника присяжнаго повѣреннаго Кедрина. Четырехъ подсудимыхъ, по назначенію суда, защищаютъ: Михайлова—г. Хартуларі, Гессе Гельфманъ—г. Герце, Кибальничъ—г. Герардъ, Рысакова—г. Унковскій, а Желябова не возжелалъ имѣть защитника. Ровно въ полдень оберъ-секретарь Поповъ началъ чтеніе обвинительнаго акта. Въ публикѣ воцарилась тишина. Всѣ приготовились напряженно слушать чтеніе этого документа. Собственно на лицо два обвинительныхъ акта: одинъ главный, обнимающій дѣянія пяти подсудимыхъ, а второй дополнительный, касающійся одного Кибальничъ. Первый актъ—это довольно объемистая брошюра, отпечатанная in-folio, около 30-ти страницъ. Главный актъ состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ. Въ началѣ восстановлена фактическая обстановка преступленія 1-го марта, затѣмъ перечислены очевидцы катастрофы, далѣе идетъ описаніе мѣтательныхъ снарядовъ, воспроизводится фактическия подробности о конспиративной квартирѣ въ Тельжой улицѣ и, наконецъ, всѣ подробности подлога на Малой Садовой и экспертизъ взрывчатыхъ снарядовъ. Чтеніе обѣихъ обвинительныхъ актовъ продолжалось полтора часа.»

По обвинительным актам подсудимые обвиняются:

«Тихвинский мѣщанин Николай Иванов Рысаковъ, 19 лѣтъ; крестьянинъ Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, села Николаевки, Андрей Иванов Желябовъ, 30 лѣтъ; дворянка Софія Львова Перовская 27 лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Гаврилково, Тимофей Михайловъ, 21 года, и мозырянка, Минской губерніи, мѣщанка Гессе Гельфманъ, во I) въ томъ, что вступили въ тайное общество, именуемое себя «русской социально-революціонной партией», имѣющее цѣлью испровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причемъ преступная дѣятельность этого общества проявлялась въ рядъ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, убійствъ и покушеній на убійство должностныхъ лицъ и вооруженныхъ сопротивленій властямъ; и во II) въ томъ, что принадлежа къ означенному обществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, согласились между собою и съ другими лицами лишить жизни Его Императорское Величество Государя Императора, во исполнение какового умысла: а) изъ подальной лавки въ домѣ гр. Менгдена № 56—8, по Малой Садовой, заводомъ для названныхъ обвиняемыхъ, былъ проведенъ подкопъ подъ означенную улицу, съ устроеннымъ въ немъ аппаратомъ для взрыва динамита при проѣздѣ Государя Императора и б) 1-го марта 1881 года, при проѣздѣ Его Императорскаго Величества, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, по набережной Екатерининскаго канала, Рысаковъ бросилъ металлическій взрывчатый снарядъ подъ Императорскую карету, послѣдствіемъ чего былъ взрывъ, послѣ котораго произошла другой такой-же, произведенный съ тою-же цѣлью другимъ соучастникомъ означеннаго общества и причинившій Государю Императору тяжкія пораненія, повлекшія за собою кончину Его Императорскаго Величества, причемъ при составленіи упомянутаго злоумышленія и приготовленій къ нему: Желябовъ, умысливъ такое, согласилъ на него Рысакова и управлялъ приготовительными къ злодѣянію дѣйствіями; Перовская, по задержаніи Желябова 27-го февраля, руководила не только тѣмъ-же дѣйствіемъ, но и самымъ совершеніемъ злодѣянія; Тимофей Михайловъ участвовалъ въ означенныхъ, союкупными силами совершенныхъ, приготовительныхъ дѣйствіяхъ и, вооруженный металлическимъ снарядомъ, находился на мѣстѣ совершенія злодѣянія для принятія въ немъ участія, а Гельфманъ заведывала, въ качествѣ хозяйки, такъ называемыми «конспиративными» квартирами, въ которыхъ происходили совѣщанія о злодѣяніи и производились приготовленія къ нему

Кромѣ того: Андрей Желябовъ обвиняется въ томъ, что принадлежа къ тому-же названному преступному обществу, 18-го ноября 1879 года близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, вмѣстѣ съ другими лицами, съ цѣлью лишить жизни нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, устроялъ подъ полотномъ желѣзной дороги мину для взорванія динамитомъ поѣзда въ которомъ изволилъ находиться Его

Императорское Величество, и при проходѣ означеннаго поѣзда сомкнулъ проведенныя чрезъ мину проводники гальваническаго тока, причемъ, однако-же, по обстоятельству, независящимъ отъ Желябова, взрыва не послѣдовало. Софія Перовская обвиняется въ томъ, что принадлежа къ тому-же преступному обществу и съ тою-же цѣлью лишенія жизни нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, принимала вмѣстѣ съ другими лицами непосредственное участіе въ приготовленіяхъ ко взрыву полотна московско-курской желѣзной дороги, близъ города Москвы, при проходѣ Императорскаго поѣзда, во время какового прохожденія, 19-го ноября 1879 года наблюдала за приближеніемъ означеннаго поѣзда и подала мину, имѣвшему произвѣсти взрывъ, сигналъ, по которому взрывъ дѣйствительно и послѣдовалъ, не причинивъ, однако-же, по обстоятельству отъ обвиняемой независящимъ, никакого вреда лицамъ, слѣдовавшимъ въ поѣздѣ. Тимофей Михайловъ обвиняется въ томъ, что 3-го марта 1881 года, при задержаніи его въ квартирѣ № 5, дома № 5 по Телѣжной улицѣ, умысленно, съ цѣлью лишить жизни кого-либо изъ задержавшихъ его лицъ, сдѣлалъ въ нихъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, чѣмъ причинилъ опасную рану городовому Ефиму Денисову и контузию помощнику участкаго пристава Слудскому. Николай Кибальничъ обвиняется: I. Въ принадлеженіи къ тайному обществу, именуемому себя социально-революціонной партией, имѣющему цѣлью испровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причемъ преступная дѣятельность этого общества проявлялась въ рядъ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, убійствъ и покушеніе на убійство должностныхъ лицъ, и вооруженныхъ сопротивленій властямъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 249 ст. улож. о наказ. изд. 1876 года II въ томъ, что принадлежа къ означенному обществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, онъ согласился съ другими лицами лишить жизни Его Императорское Величество, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, во исполнение какового умысла: 1) Принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ взрыву, 18-го ноября 1879 года, полотна желѣзной дороги при проѣздѣ Императорскаго поѣзда изъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, посредствомъ доставленія одному изъ участниковъ означеннаго взрыва, Андрею Иванову Желябову, необходимой, для совершенія этого преступленія, спирали Румкорфа. 2) Принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ совершенію, въ томъ-же 1879 году, такового-же взрыва на одесской желѣзной дорогѣ, близъ города Одессы, посредствомъ храненія у себя шести нужныхъ для совершенія этого преступленія снарядовъ, и между прочимъ посредствомъ пріобрѣтенія и приспособленія спирали Румкорфа. Преступленіе это предусмотрено ст. 242 улож. о наказ. 1866 года. 3) Изобрѣлъ, изготовилъ и приспособилъ четыре металлическихъ снаряда, посредствомъ которыхъ совершено было 1-го марта сего 1881 года злодѣйское посягательство на жизнь Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, причемъ однимъ изъ означенныхъ снарядовъ произведенъ былъ взрывъ, причинившій

Его Величеству тяжкия поранения от которых того-же 1-го марта Государь Императоръ въ Бозѣ почилъ.

На обычные вопросы первоприсутствующаго, признають-ли поедимые себя виновными, они, по словамъ официального стенографическаго отчета, отвѣчали:

Рысаковъ. Виновнымъ себя въ принадлежности къ той социально-революционной партіи, признаки которой описаны въ предложенномъ мнѣ вопросѣ, я отрицаю. Я себя членомъ этой партіи «Народной Воли» въ полномъ смыслѣ слова не считаю, а въ преступленіи 1-го марта я себя признаю виновнымъ. Я долженъ объяснить, что социально-революционному движению, которое началось въ Россіи, сколько извѣстно, съ семидесятыхъ и, даже, шестидесятыхъ годовъ, я сочувствую. При этомъ, я долженъ замѣтить, что есть двѣ партіи: партія «Народной Воли» и партія «Чернаго Передела.» Я отрицаю вполнѣ свою принадлежность къ партіи «Народной Воли» и, полагаю, что къ ней можетъ примкнуть только тотъ, кто имѣетъ за собою какое-либо революционное прошлое; за мною-же этого революціоннаго прошлаго до настоящаго времени не имѣлось. Я какъ социалистъ, имѣю отличное отъ партіи «Народной Воли» воззрѣніе. По моему взгляду, чистый социалистъ-революционеръ долженъ поддерживать отъ революціонной борьбы, и я скорѣе принадлежу къ партіи «Чернаго Передела.» Во время капикуль я имѣлъ случай убѣдиться въ несчастіи народа, происшедшемъ отъ разныхъ бѣдствій, какъ-то: сибирской язвы, истребленія хлѣба жукомъ, и т. д. Въ это время я познакомился съ членомъ партіи Желябовымъ, который обѣщалъ мнѣ содѣйствіе къ тому, чтобы и мнѣ имѣть болѣе широкое поле дѣятельности въ средѣ рабочаго народа, и ввелъ меня въ агитаціонную группу. Сколько мнѣ извѣстно, Желябовъ организовалъ террористическій отдѣлъ и, въслѣдствіи, сообщилъ мнѣ, что исполнительный комитетъ замышляетъ новое покушеніе на жизнь Государя Императора. Сначала общія разузнанія объ этомъ велся у меня, на квартирѣ Ермолиной, а потомъ собирались въ Троицкомъ переулкѣ разъ или два, гдѣ Желябовъ кликнулъ кличъ. Затѣмъ, Желябовъ пригласилъ на квартиру, въ Тельжаную улицу, которая была устроена исключительно для совѣщаній по сему предмету и называлась конспиративной квартирой. Здѣсь велся разговоръ уже болѣе точно, и тутъ же Кибальчичъ читалъ лекціи по устройству снарядовъ и приспособленій къ нимъ. На этой квартирѣ опытовъ не производилось, чтобы не привлечь вниманія; сжигался только станинъ. Когда кто-нибудь приходилъ въ квартиру, то отворяли хозяева и проводили въ угловую комнату; тутъ никакнхъ приспособленій къ снарядамъ, никакихъ металлическихъ снарядовъ не было, кромѣ вещей, принесенныхъ «техникомъ.» Самая проба снарядовъ была сдѣлана за Смоленскимъ монастыремъ, въ пустынномъ мѣстѣ. Послѣ этой пробы, въ воскресенье, 1-го марта, мы собрались на квартирѣ въ Тельжаной улицѣ. Утромъ, часовъ въ 9—10, Перовская принесла снаряды и начертала планъ дѣйствія; снарядовъ было четыре. Этотъ планъ дѣйствія состоялъ въ томъ, что четверо изъ участниковъ должны были находиться во время проѣзда Государя Императора въ трехъ различныхъ мѣстахъ, но при этомъ, Перовская не объясняла

всѣхъ подробностей. Если-бы взрыва на Малой Садовой не произошло, то намъ надо было идти на Михайловскую улицу и на Екатерининскій каналъ. При этомъ я долженъ сказать, что о подкочѣ въ Малой Садовой и о другихъ приготовленияхъ, я не зналъ, такъ какъ меня не считали возможнымъ посвящать въ эти подробности. Когда я встрѣтился на улицѣ съ Перовской, то она подала мнѣ условный знакъ, сморкаясь въ платокъ, что означало, что мнѣ нужно идти на Екатерининскій каналъ. Здѣсь я встрѣтилъ карету Государя Императора и бросилъ снарядъ. Что касается до приписываемыхъ мнѣ въ обвинительномъ актѣ словъ: «еще слава-ли Богу,» то я не помню, говорилъ-ли это, и если сказалъ, то совершенно неосознательно.»

(Продолженіе будет.)

Городская хроника.

Въ засѣданіи 24 апрѣля городская дума имѣла въ разсмотрѣніи, составленныя на основаніи 103 ст. город. полож., обязательныя постановленія для жителей Томска по предметамъ городского благоустройства. Постановленія эти получаютъ обязательную силу для жителей по утвержденіи ихъ начальникомъ губерніи. Нельзя не пожелать, чтобы онѣ поскорѣ получили означенное утвержденіе. Изъ проэктныхъ правилъ приведемъ въ сокращеніи возможные и желательные къ немедленному осуществленію:

Мѣры по охраненію общаго здоровья:

§ 3. Свалка нечистыхъ отбросовъ и нечистотъ на улицы и подъ тротуары строго воспрещается.

§ 9. При каждомъ жилищѣ строеніи поставляется въ обязанность устраивать отхожія мѣста въ связи или отдѣльно отъ строеній. Эти мѣста вадлежитъ снабжать вытяжными трубами и ящиками, устроенными такъ, чтобы зловонныя жидкости не проникали въ грунтъ. Точно также на каждомъ дворѣ должны быть устроены крытыя помойныя ямы. Тѣ и другія общія устройства дезинфицировать посредствомъ карболовой кислоты, извести или хлора посредствомъ золь и угля. Възявъ помойный ямъ дозволяется имѣть полубочку и бочку.

§ 10. Изъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и замѣняющихъ ихъ полубочкой или бочекъ должно убирать нечистоты такъ своевременно, чтобы онѣ не переполнили вмѣстности и не заражали тротуара.

Мѣры предосторожности противъ пожаровъ:

§ 28. Вещества, подвергающіяся скорому воспламененію, какъ-то: смола, деготь, рогажи, пенька, ленъ и т. п., когда онѣ составляютъ складъ какъ товары, должны быть хранямы въ холодныхъ помѣщеніяхъ, отстоящихъ отъ жилищъ строеній въ уназначенныхъ для развѣсивъ разстояніяхъ. Общественныя материалы: скипидаръ и керосинъ дозволяется хранить въ городѣ въ количествѣ не болѣе пяти бочекъ, въ особо устроенныхъ холодныхъ кладовыхъ со сводами, въ которыя входитъ съ огнемъ въспрещается. Въ трюмныхъ-же лавахъ, для продажи, дозволяется имѣть такыя до 6 пуд., съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они хранились въ металлическихъ сосудахъ вмѣстностью не болѣе 1 1/2 пуда каждаго.

§ 30. Не дозволяется въ складахъ хлѣбнаго шна и спирта имѣть болѣе 5 бочекъ.

§ 31. Какъ осветительныя материалы—скипидаръ и керосинъ, такъ

и хлѣбно вино и спирт въ большемъ количествѣ, чѣмъ указано выше, могутъ храниться лишь внѣ города.

§ 32. Мелочная или розничная торговля закажательными свѣчками въ гостиныхъ дворѣхъ и въ корнусахъ на базарной площади, въ лавочкахъ и магазинѣхъ дозволяется съ тѣмъ, чтобы свѣчка хранилась въ желѣзныхъ ящикахъ съ крышками.

§ 34. Воспрещается парка ошмѣ, смолы и другихъ удобоиспачивающихся веществъ въ домахъ, службахъ и на дворахъ.

§ 35. Хранение сѣна въ стогахъ и копнахъ на открытыхъ мѣстахъ внутри города съ 1 апрѣля по 1 ноября воспрещается.

§ 36. Строго воспрещается курить табакъ на городскихъ улицахъ съ 1 апрѣля по 1 ноября.

§ 37. Выливать въ обязанности домохозяевамъ всегда въ лѣтнее время имѣть въ запасѣ на своихъ дворахъ воду въ бочкахъ или подобнохъ или кадкахъ, на случай тушения пожаровъ.

— Въ последнее время появились въ городѣ случаи заболѣванія пятнистымъ тифомъ. Означенная болѣзнь между прочимъ поражаетъ одного изъ учениковъ здѣшняго духовнаго училища. Весьма желательно, чтобы общество обратило на это явленіе серьезное вниманіе и хотя-бы мало-мало почистило свои дворы, помойная ямы и отхожія мѣста отъ нечистоты, которая всегда способствуетъ распространенію всякой повальной болѣзни. Отдѣльные случаи могутъ перейти въ эпидемію. Для предупрежденія города отъ такого несчастія изъ проэктивированныхъ Думою правилъ обращаемъ особенное вниманіе жителей на гигиеническія правила.

25 апрѣля въ 5^{1/2} часовъ утра скончался отъ воспаления въ легкихъ секретарь Томскаго статистическаго комитета, князь **Николай Алексѣевичъ Костровъ**. Труднолюбивая жизнь и литературные труды покойнаго требуютъ обстоятельной характеристики, которая будетъ сдѣлана въ слѣдующемъ № «Сибирской Газеты» лицомъ, близко знавшимъ почтеннаго труженика. Теперь мы скажемъ только, что въ ряду немногихъ людей, посвятившихъ свои силы изученію сибирской исторіи, этнографіи и статистики, имя князя Кострова будетъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ, и съ благодарностію вспомнимъ то соучастіе, съ которымъ покойникъ отнесся къ основанію нашей газеты, и ту готовность помогать ей своими обширными свѣдѣніями, которой мы пользовались, къ сожалѣнію, такъ недолго. Князь Н. А. Костровъ погребенъ 27 апрѣля на кладбищѣ противъ женскаго монастыря. Похороны его прошли незамѣтно; Томская интеллигенція на нихъ почти отсутствовала, — маленькая группа знакомыхъ проводила гробъ до могилы. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ покойнаго остались бумаги, имѣющія научный интересъ.—На близкихъ друзьяхъ покойнаго лежитъ обязанность привести въ извѣстность его рукописи, переписку и материалы, пригласивъ себѣ на помощь людей компетентныхъ.

— Обращаемъ вниманіе тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что во многихъ кварталахъ города до сего времени находится на открытомъ воздухѣ громадные стога сѣна. У одного купца Е. Королева около его пріота такихъ стоговъ находится до 8-ми.

Ужели даже истребленіе пожаромъ Енисейска, Иркутска и Красноярска не въ состояніи возмутить нашихъ мнимыхъ печальниковъ о городскихъ интересахъ, какой опасности подвергаютъ они городъ подобнымъ легкомысленнымъ веденіемъ своего хозяйства?

— Библіотека и мастерскія Томскаго Алексѣевского Реального училища обогатились на дняхъ слѣдующими пріобрѣтеніями: и. д. предѣдателя губернскаго правленія А. И. Дмитриевымъ—Мамоновымъ пожертвовано до ста томовъ книгъ научнаго содержанія, а Томскимъ 1-й гильдіи купцомъ И. А. Еренымъ—полная коллекція слесарныхъ инструментовъ. Педагогическій съездъ училища постановилъ выразить обѣимъ жертвователямъ свою глубокую признательность.

— Мы слышали, что строителемъ зданій Сибирскаго Университета назначенъ г. Наровичъ. Онъ опредѣленъ на эту должность, по рекомендаціи директора строительнаго училища въ Петербургѣ, изъ числа лицъ, состоящихъ въ строительномъ комитетѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

— 25 апрѣля. Нижепомеянные жители г. Томска, движимые состраданіемъ къ погорѣвшимъ г. Красноярска, просили редакцію «Сибирской Газеты» передать отъ ихъ имени въ Красноярскую городскую думу пожертвованныя ими 126 р. 50 к. для выдачи бѣднѣйшимъ изъ погорѣвшихъ. Означенная сумма, представленная въ редакцію Василіемъ Васильевичемъ Ивановымъ, 27 апрѣля отправлена по назначенію.—Имена жертвователей: М. А. Вильяновъ 50 р., П. А. Бронниковъ 8 р., И. С. Быстровъ 5 р. 70 к., В. В. Ивановъ 5 р., Я. Е. Ульяновъ 3 р., Т. А. Кондратьевъ 3 р., И. С. Фроловъ 3 р., Е. Ф. Головинъ 2 р., Е. Е. Ефимовъ 3 р., П. И. Пепельевъ 2 р., А. И. Зубоковъ 2 р., С. И. Хлѣбниковъ 2 р., Патрушовъ 1 р., Ф. Д. Губинъ 1 р., Пермичинъ 1 р., Л. Д. Кашия 1 р., Картинъ 1 р., Хандоринъ 1 р., П. Малыхъ 50 к., А. Окуловъ 1 р., И. Порутинъ 1 р., А. Г. Гладышевъ 1 р., И. Лагуновъ 1 р., И. Ковригинъ 1 р., Л. Селивановъ 1 р., В. Горбуновъ 50 к., Захаровъ 50 к., С. Р. Гонтовъ 1 р., И. Г. Шельмановъ 1 р., М. П. Петровъ 1 р., А. Ф. Алексѣевъ 1 р., С. В. Бакаревъ 1 р., А. О. Ивановъ 1 р., П. А. Девятый 1 р., П. И. Борковскій 1 р., К. М. Молоковъ 1 р., М. М. Михайловъ 40 к., Ф. Студеновъ 30 к., В. И. Батуричъ 1 р., В. А. Урубовъ 50 к., М. А. Мизуръ 50 к., Кадышъ 10 к., Хаймовичъ 25 к., Годотровъ 1 р., Борисовъ 50 к., Римешковъ 1 р., отъ разныхъ лицъ не пожалѣвшихъ назвать свои фамиліи 9 р. 75 к., всего 126 р. 50 к. Кромѣ вышеозначенныхъ представили въ редакцію на тотъ-же предметъ В. И. Шиховъ 50 к., А. Е. М. 50 к., Ф. Ф. Владиміровъ 50 к., Н. Вл. Угрюмовъ 1 р., N. N. 1 р. 50 к., В. И. Благовѣщенскій 1 р., А. М. Черепанова 1 р., М. Н. Кононовъ 1 р., А. И. Шиховъ 50 к., И. К. Маракувъ 50 к., С. Я. Лебедевъ 25 к., Е. Аферовъ 30 к., итого 9 р. 55 к. Деньги эти вмѣстѣ съ вышеозначенными 126 р. 50 к. отправлены въ Красноярскую городскую управу всего 136 р. 5 к.

Сибирская хроника

Знаменіе времени! Сибиряки, готовясь праздновать свой трехсотлѣтній юбилей 26 октября настоящаго года, единодушно и съ увѣренностію ожидаютъ, что этотъ день ознаменуется дарованіемъ Сибири давно желаннаго реформъ. Въ виду этого Енисейская городская дума единогласно приняла предложение одного гласнаго ходатайствовать о введеніи въ Сибиріи новаго судопроизводства и проч. реформъ. Въ Иркутскую думу внесено предложение гласнаго ходатайствовать о введеніи новаго суда и постройки зданія окружнаго суда, приспособленнаго къ удобствамъ публики. Томская городская дума также постановила ходатайствовать о введеніи мировыхъ учреждений. Будемъ надѣяться, что по благородному почину этихъ думъ и остальныхъ сибирскія думы внесутъ свои ходатайства о необходимости введенія реформъ въ Сибиріи. Лучшаго подарка къ юбилею трехсотлѣтія нашей страны и ожидать нечего.

— Заходящая на цѣлый мѣсяцъ Иркутская почта сразу привезла намъ четыре номера газеты «Сибирь» Нельзя не порадоваться, что «повлая вліянія» наконецъ-то достигли Иркутска.—последніе номера «Сибиріи» отличаются обиліемъ матеріала и содержаніемъ, довольно небывалыми живыми, горячими статьями по важнѣйшимъ вопросамъ сибирской жизни.

— Намъ сообщаютъ изъ Иркутска, что 23 марта застрѣлился гимназистъ 4 класса Гуляевъ, по слухамъ, очень способный юноша. Любопытна эта трагическая исторія для характеристика системы все того-же незабвеннаго графа Толстаго, а потому передаемъ ее подробно. Упоминутый гимназистъ съ нѣкотораго времени началъ вести себя очень странно, за что былъ исключенъ изъ гимназій, и жилъ безъ всякаго занятія. Переночевавши въ гостинницѣ, утромъ 23 марта онъ попросилъ закупокъ, затѣмъ, когда подали ему счетъ, онъ заявилъ, что съ собой у него денегъ нѣтъ, а что онъ отдастъ въ квартирѣ, для чего попросилъ послать съ нимъ мальчика. Отправившись изъ гостинницы, онъ зашелъ въ оптичекій магазинъ Дмитріева и потребовалъ револьверъ лучшей системы, а также и заряды къ нему, изъ которыхъ онъ пачь вставлялъ; прикащикъ, ничего не подозрѣвая, охотно былъ укладывать пули,—въ это время раздавался выстрѣлъ; пуля была направлена въ правый високъ, а въ лѣвый вышла на вылетъ. Смерть была мгновенная. При осмотрѣ, въ карманѣ самоубійцы нашли записку, въ которой онъ просилъ никого въ убійствѣ его обвинять. Причина, побудившая его на самоубійство,—бѣдственное положеніе, потому что родители, живущіе на промыслахъ, съ тѣхъ поръ какъ его исключили изъ гимназій,—перестали высылать денегъ.

Очень жалъ, что корреспондентъ не разъяснилъ, въ чемъ заключается «странное поведеніе», за которое мальчика исключили. Случай этотъ—не новость между гимназистами и ярко рисуетъ картину той школы, которую создалъ Толстой.

— Многіе изъ подписчиковъ нашихъ въ селахъ и захолустьяхъ жалуются, что №№ газеты задерживаются станціонанными смотрителями, которые передаютъ ее для прочтенія своимъ пріятелямъ и потомъ уже отсылаютъ по назначенію. Если жалобы будутъ повторяться, редакция сочтетъ долгомъ печатать имена виновныхъ.

Наши торговые сношенія съ Монголіею.

(Письмо изъ Байска).

«Въ № 3 Вашей газеты, въ статьѣ «по поводу сибирской торговли и сибирскихъ путей сообщенія» между прочимъ говорится о дорогѣ въ Монголію и о торговлѣ въ Монгольскихъ и Китайскихъ городахъ. Авторъ статьи, видимо, мало знакомъ вообще съ нашимъ краемъ, а съ торговлей въ Монголію въ особенности, а потому, въ статьѣ его замѣтны нѣкоторыя ошибки. Я—же нѣсколько разъ былъ въ Монголіи и Китаѣ съ своими караванами, знакомъ со всѣми условіями заграничной торговли, а потому считаю долгомъ пополнить эту статью настоящимъ письмомъ, которое покорѣйше прошу помѣстить на столбцахъ Вашей газеты.

Не берусь сказать, какъ велась торговля за 40 лѣтъ назадъ въ Монголію, но что дѣлалось съ 70 года и по настоящее время въ Монголію,—я знаю, и начну именно съ 70 года.

Въ 70 году, по приглашенію консула г. Павлинова, Байскіе, Семипалатинскіе, Усть-Каменогорскіе купцы и въ томъ числѣ караванъ Московскаго купца С. Морозова,—въ первый разъ, въѣхали съ русскими товарами въ Монголію. Товары распродавались въ городахъ Кобдо и Улэссугаю. Но въ первый же годъ торговли съ Монголіею не поспѣливно русскимъ,—городъ Улэссугай разграбили дунгане, причемъ на долю русскихъ купцовъ пришлось значительныя потери, а консулъ Павлиновъ былъ даже раненъ. На будущій 71 г. въ Монголію прѣхали уже одни только Байскіе купцы, и съ значительно меньшимъ количествомъ товара. Семипалатинскіе и Усть-Каменогорскіе купцы наши торговлю съ Монголіею не находили выгодной, насколько она рискована. Въ 73 году Байскіе купцы потеряли значительныя убытки въ Кобдо. На городъ напала партія, (до 500 человекъ), дунганъ, разграбили что было можно и послѣднее сожгли. Я въ это время находился въ Кобдо и невольно былъ свидѣтелемъ печальной катастрофы. Китайскія власти хотя имѣли порядочный сравнительно гарнизонъ (до 2000 солдатъ) и кое-какую крѣпость, но сдѣлать что-либо для города при нападѣнн дунганъ не могли; а о помощи русскимъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Спасать товаръ рѣшительно было некогда, нужно было успѣвать спасать себя; что было удобнее и что успѣли—взяли или въ крѣпость, или на верблюдовъ, а большая половина товаровъ осталась въ добычу дунганамъ.

Въ 76 г., по приглашенію Семипалатинскаго Губернатора, г. Полторацкаго, мы направили свои караваны въ Баркуль; при приглашеніи намъ обѣщали полную возможность свободнаго въѣзда въ китайскіе города, но на самомъ дѣлѣ пришлось испытать массу хлопотъ и непріятностей, не говоря уже объ убыткахъ. Когда караваны наши подошли къ городу Баркуль, то, по введенному порядку, мы обратились къ китайскимъ властямъ, прося ихъ указать намъ мѣста для нашей торговли; но китайскія власти на-отрѣзъ отказали впустить насъ съ караваномъ въ городъ, мотивируя свой отказъ прохождомъ войскъ черезъ городъ, причѣмъ бывають неизбежныя грабежи, а иногда и убійства. Положеніе русскихъ при такомъ отказѣ было безвыходное;

верблюды шедшие в караванъ были изнулены до того, что идти на нихъ-же обратно не представлялось никакой возможности; събитные припасы вышли, а запастись ими было негдѣ, потому что китайскія власти сдѣлали строгое запрещеніе что-либо намъ продавать. Много пришлось намъ пожертвовать и много хлопотать, прежде чѣмъ китайскія власти разрѣшили намъ остаться возгъ города и торговатъ (срокомъ на семь дней); но это кончилось очень не выгодно для русскихъ: въ первые дни китайцы исправно платили за товары, потомъ недолгачивали, но сравнительно немного, а подъ конецъ стали платить то, что кто пожелаетъ; почти такого расчета принадлежалъ китайскимъ офицерамъ и чиновникамъ.

Въ 77 г. Русскіе были въ Гученѣ, гдѣ торговля для русскихъ кончилась тоже большими неприятностями и очень большими потерями.

Убавки, понесенные русскими при разграбленіи Кобдо и Улиссутаи, хотя и были обжалованы прошениями, но до сихъ поръ никто ничего не получаетъ; кромѣ этого у всѣхъ торгующихъ въ предѣлахъ Монголіи много есть искowychъ дѣлъ и жалобъ: то украдена лошадь, то захвачены скотъ туземцами, и весьма рѣдки были случаи, когда удавалось разыскать потерянное. Китайскія власти до сихъ поръ стараются не допускать русскихъ торговатъ въ Монголіи, и причиною этому служить главнымъ образомъ вліяніе китайскихъ торговыхъ фирмъ на мѣстныхъ властей, изъ которыхъ многія ведутъ дѣла въ компаніи съ китайскими купцами, а нынѣ получаютъ всѣскія субсидіи за то, чтобы охранять городъ отъ наѣзда такихъ не выгодныхъ для китайскихъ купцовъ гостей, какъ русскіе съ торговыми караванами. Торговля въ Монголіи до сихъ поръ ведется безъ всякой конкуренціи между китайцами. Холуны раздѣлены на части китайскими торговцами, и купецъ такой-то части не имѣетъ права мѣшать или указывать своему соуду; понятно, что русскіе очень не желательны для китайскихъ купцовъ, а если и власти китайскія, до нѣкоторой степени тоже купцы, то, мнѣ кажется, очень понятно, почему русскіе такъ мало имѣютъ успѣха въ китайскихъ городахъ.

Изъ всего мнѣ сказаннаго не трудно понять, что русскіе купцы въ Монголіи едва-едва держатся, и то благодаря настоянію и энергіи русскаго Императорскаго Консула въ Ургѣ г. Шинмарева, а авторъ упомянутой статьи упрекаетъ насъ за то, что мы не заводимъ въ Монголіи кожевенныхъ заводовъ, шерстооенъ, мельницъ; и какъ-же ихъ строить, если русскіе до сихъ поръ не имѣютъ права имѣть въ Монголіи какую-либо недвижимую собственность; даже квартиру приходится находить съ большимъ трудомъ, и на тѣхъ улицахъ, гдѣ благоуразаудитъ разрѣшить китайское правительство. Далѣе въ статьѣ говорится, что въ Монголіи создается потребность въ плотникѣ, плотникѣ и кузнецѣ; да,—но только не кочующими монголами, которые живутъ въ кошмовыхъ юртахъ, а ихъ чиновниками и правителями, пока единственными обладателями постоянныхъ жилищъ въ Монголіи. Но едва-ли было-бы выгодно русскому печнику ѣздить въ Монголію, для того чтобы построить три—четыре русскія печи и, пожалуй не получить за это денегъ, такъ какъ китайскія власти совсѣмъ не привыкли платить что-либо за работу.

Что-же касается до вывоза чая по Чуйской дорогѣ, то мнѣ кажется, въ настоящее время было-бы преждевременно толковать о выгодности этого пути, а тѣмъ болѣе сокрушаться о судьбѣ Кяхтинскаго рынка; но скажу объ этомъ только то, что чай, приобретенный въ Куку-хото, совсѣмъ нецѣлымъ завозить въ Ургу, такъ какъ есть путь гораздо лучше-прямо на Кобдо, путь этотъ дѣйствительно много короче и удобнѣе, а если нынѣшній годъ намъ приходилось нѣкоторую часть чая завозить въ Ургу, то случилось это по необходимости, такъ какъ мѣстныя власти запретили пораженымъ нами возчикамъ принимать отъ насъ клади.

Можетъ быть меня спросятъ, что-же заставляло русскихъ продолжать такую рискованную торговлю? А вотъ что: русское «авось». Ждемъ до сихъ поръ, что русское правительство, наконецъ, сдержитъ свое обѣщаніе открыть китайскіе рынки для русской торговли. И вотъ, въ настоящее время мы все ожидаемъ съ нетерпѣніемъ опубликованія Китайскаго договора, и если торговля съ китайцами останется въ прежнихъ рамкахъ, то и первый ликвидирующій дѣло въ Монголіи, и полагаю, что ни одинъ изъ русскихъ купцовъ не побѣдетъ туда рисковать капиталомъ и жизнью»

Котельниковъ.

Корреспонденція.

Красноярскъ. 19 апрѣля. Предсказаніе мое (№ 6 «Сиб. Газ.»), къ несчастью, сбылось. 17 апрѣля въ 10^{1/2} ч. час. вечера страшное горе постигло нашъ городъ. Съ утра въ этотъ роковой день дулъ довольно сильный западный вѣтеръ, превратившійся къ вечеру въ страшную бурю. Вдругъ, въ 10^{1/4} ч. вечера, раздался набатъ. Въ одинъ моментъ море огня разлилось надъ юго-восточную часть города, благодаря вѣтру, пришедшему это направление. Странное зрѣніе бури, порывавшей цѣлыя стѣны пещу, ревъ огня, напоминавшій полнеліе моря, трескъ, шумъ, гулъ, мычанье коровъ, ржанье лошадей—все это переплелось въ одну ужасную картину, въ какое-то съивопреставленіе, такъ какъ пещу, дымъ съ искрами, не дозволяли ничего видѣть. Въ одно мгновеніе лучшая часть города была обята пламенемъ, которое безопашно пожирало все, попадавшее ему на дорогѣ; все разсталося; администрація города была безсилна противъ разыгравшей стихіи, и въ скоромъ времени пожаръ былъ предоставленъ вождъ судьбѣ.... Не только искры, а цѣлыя головни перебрасывало черезъ два, три квартала и горѣло въ разныхъ мѣстахъ; кто могъ—началъ спасаться, куда видно, и преимущественно на набережную Енисея, но и здѣсь не было спасенія: вследствие высокой температуры отъ горѣвшихъ на набережной домовъ—вещи горѣли даже на льдинахъ! Набережная Енисея представляла повстинѣ потрасающую картину: черныя волны съ бѣлыми верхушками освѣшеннаго Енисея, который пронзалъ въ моментъ пожара; масса несчастнаго люда съ плачущими дѣтьми и пожитками; горящіе дома и набережная—все это представляло ужасное зрѣлище.

Пожаръ начался съ сараи въ домѣ Потѣхина на Благоувищенской улицѣ, а кончился Енисеемъ; самой лучшей и богатой части города—какъ не было; деревянные и каменные дома горѣли съ одинаковою быстротою.

Старалъ улични, начиная съ большого переулка: Большая,

Узенькая, Песо на и часть Большой Качинской, — сгорѣли въ полномъ смыслѣ слова, т. е. вмѣсто улицъ стоятъ обгорѣвшія, кое-гдѣ, бревна, труба, да обгорѣшіе каменные дома. Сгорѣли женская и мужская гимназіи, пріютъ, оружейный судъ, банкъ (капитала спасены), контрольная палата, губернсое правленіе, полиціеское управленіе, экспедиція, двѣ типографіи, обѣ квартиры губернатора, много лавокъ и магазиновъ (Волкова, Тадалова, Ошарова и друг.); сгорѣло нѣсколько человѣкъ, но сколько именно — неизвѣстно, какъ неизвѣстно и количество понесенныхъ убытковъ; обо всемъ этомъ нашіму въ слѣдующей корреспонденціи, когда можно будетъ собрать свѣдѣнія; теперь-же весь г. родъ еще въ волненіи, не пришелъ въ прежнее состояніе. Да и возможно-ли скоро оправится отъ такого бѣдствія! Что будутъ дѣлать тѣ несчастные, которые лишились единственнаго крова? Да и болѣе богатые не скоро могутъ оправится..... Само собою насъ не заставитъ долго ждать повышеніе цѣны; хотя администрація принимаетъ уже мѣры противъ этого, но врядъ-ли это поможетъ, такъ какъ всегда найдутся люди, желающіе воспользоваться несчастьемъ ближняго.

Когда я пишу, пожаръ еще не прекратился; ночью (съ 18 на 19) вездѣ были разставлены шкеты, раздѣлающіе патруды и была наготовѣ пожарная команда; въ еще въ напикъ и подъ впечатлѣніемъ страшнаго бѣдствія, и потому еще, что все сгорѣвшее пространство курится, тлеетъ, такъ что еще можетъ превратиться въ пожаръ, если, напримеръ, вѣтеръ подуетъ съ сѣвера на югъ, гдѣ сохранились кой-какія постройки.

Неужели и этотъ тяжелый урокъ пропадетъ для Красноярцевъ даромъ?

И. Б.

Въ свѣдѣніяхъ этимъ редакція изъ полученныхъ ею позднеіиписьмъ можетъ прибавить слѣдующія: пожаръ, распространившійся съ необыкновенной быстротой, благодаря сильному вѣтру, нѣсколько разъ мѣнявшему направленіе, сталъ нѣсколько утихать только въдствие пошедшаго во второмъ часу ночи дождя. Сгорѣло всего до 40 каменныхъ и до 400 деревянныхъ домовъ. Поведеніе многихъ создать мѣстнаго батальона во время пожара было возмутительно: вмѣсто помощи, они, напившись до-пьяна въ потребкахъ и колониальныхъ лавкахъ, только усиливали смѣтеніе и грабни. Цѣны на квартиры подвдвигались страшно: въ Терепиловкѣ, на краю города, за каки-нибудь 3—4 комвяти берутъ отъ 35—50 руб. въ мѣсяцъ. Контрольная палата привилась въ двухъ комвятикахъ казенной палаты, государственнаго банка—въ помѣщеніи казначества. Остальная присутственныя мѣста предполагаютъ помѣстить въ театрѣ и собраніи, гдѣ, по слухамъ, остановился и генералъ-губернаторъ Восточной Сибиря, пріѣздъ котораго ожидается въ Красноярскъ въ самомъ скоромъ времени. На другой и на третій день пожаръ возобновлялся, но, благодаря тихой погодѣ ограничилась только тѣми домами, которые загорѣлись.

Курганъ. 1 марта. Изъ окружающихъ городовъ Тоболя. губ. второе мѣсто послѣ Тюмени, по праву, занимаетъ г. Курганъ. Это право даетъ ему, какъ его производительная сила и торговая-промышленная его дѣятельность, такъ и вѣщія его фizioномія. Рядомъ съ такими захолустьными уголками, какъ Ялуторовскъ, Тюкала, Березовъ, Сургутъ, даже Шимъ, — Курганъ не можетъ не произойти на туриста самаго благоприятнаго впечатлѣнія, при самомъ поверхностномъ даже ознакомленіи съ нимъ. Подъѣзжая къ городу, издали уже бросается въ глаза обширный заимка куша Смоленія съ громадными

винокурными заводомъ и паровой мельницей, обширными каменными 3-ухъ этажными домовъ чисто-европейской архитектуры, въ которомъ помѣщается заводоуправленіе и контора; рядомъ съ ними очень невзрачные домики для рабочихъ и т. д. — При въѣздѣ въ городъ по Троицкой улицѣ, — бросается въ глаза рядъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ. Далѣе, въ Курганѣ существуетъ нѣчто въ родѣ публичной библіотеки: городская Ураля выпускаетъ газеты и журналы, (*) предоставили ихъ желающимъ за абонементами плату въ размѣрѣ 5 р. въ годъ и 50 к. въ мѣсяцъ. Въ прошломъ году здѣсь основанъ клубъ, спасающій Курганскихъ обывателей отъ скуки. Какъ удачный городъ, Курганъ существуетъ съ 1782 года, со времени открытія Тобольскаго наместничества. До того времени на его мѣстѣ была свобода — «Царево Городище». Происхожденіе его слѣдующее. Въ 8 верстахъ отъ вышшняго города, при р. Тоболѣ — въ вышней Смоленской волости — стояло въ древнее время татарское «царево городище». Въ концѣ XVII столѣтія сталъ обываться берегъ Тобола въ этой свободѣ; тогда обыватели покинули ее: одни запади мѣсто близъ Чигиринка (рукавъ Тобола), другіе поселились близъ «царева кургана», отстоявшаго (онъ существуетъ и нынѣ подъ этимъ-же названіемъ) на версту отъ свободы, и назвали свое селеніе — «деревенко курганское»; наконецъ, самая значительная часть поселилась 8 верстами ниже свободы, и перенесла на свою новую свободу названіе прежней, изъ которой они выселились: эта-то свобода и преобразована была въ 1782 г. въ уездный городъ — Курганъ. — Гербъ Кургана состоитъ изъ двухъ серебряныхъ кургановъ на зеленомъ подѣ — въ память того, что первоначальное его основаніе («царево городище») нѣчто мѣсто возлѣ двухъ кургановъ, въ которыхъ (какъ и во многихъ другихъ курганахъ, разсыпанныхъ въ большомъ количествѣ по Тоб. губ.) находили много серебряныхъ вещей....

Какъ сказано выше, Курганъ представляетъ изъ себя очень интересный, европейскій городокъ. Этотъ видъ онъ принялъ, сравнительно, недавно — послѣ пожаровъ, истребившихъ значительную его часть. Первый такой пожаръ былъ лѣтъ 17 назадъ, когда выгорѣла значительная часть города; за этимъ пожаромъ послѣдовало еще 2-хъ сколько, — и деревянный Курганъ быстро сталъ превращаться въ каменный, отчасти благодаря заподуленнымъ страхамъ преміямъ, отчасти потому, что «доконіе» люди, служили воспользоваться испосланнымъ на нихъ «несчастьемъ» — освободить себя отъ долговыхъ обязательствъ ликвидировавъ дѣль съ уплатой 30—40 к. за рубль.... Въ настоящее время, изъ общаго количества (910) домовъ насчитывается каменныхъ двухъ-этажныхъ 31 и полукаменныхъ двухъ-этажныхъ 35. — Въ послѣднее время жизнь городская стала значительно дорожать, — и бѣдному люду становится, съ каждымъ днемъ, все труднее да труднѣе бороться за существованіе. Въ какихъ-нибудь 10 лѣтъ цѣны на всѣ необходимыя жизненные продукты возрасли въ нѣсколько разъ: 10 лѣтъ назадъ подъ ружной мукой продавался за 15 к., а нынѣ 40—50 к.; пудъ пшеничной муки стоить 20—25 к., теперь 70—80 к.; пудъ высшаго сорта говядины стоить 70—80 к.,

(*) «Вѣстникъ Европы», «Древняя и Новая Россія», «Дѣло», «Мысль», «Отечественныя Записки», «Русская Мысль», «Русскія Старина», «Русскія Рѣчи», «Слово», «Тѣло», «Словарикъ», «Изданія», «Страна», «Стрелка», «Шугъ», «Новосты», «Русскія Вѣдомосты», «Сибирь» и «Смѣль Охотниковъ». — Всѣ эти изданія выпускаются Уральской въ совѣднѣи, въ одномъ экземплярѣ, — что, отчасти, объясняетъ отлугъ въ чтеніи, такъ какъ, безъ цѣльныхъ книжекъ популярнахъ журналахъ, какъ «Отеч. Зан.» и «Слово» приходится слѣзкомъ долго дожидатся.

теперь 2—3 рубля; безмякн масла стоил 30—40 к., нынѣ цѣна его доходит до 1 рубля и т. д. Тоже нужно сказать и о квартирахъ: во 1-хъ, они отсыкаются съ чрезвычайнымъ трудомъ, не смотря на то, что дома растутъ здѣсь быстро; во 2-хъ, цѣны на квартиры въ 3—4 миниатюрныхъ комнаты, за которыя лѣтъ 10 назадъ платилось много-много 3—4 рубля въ мѣсяцъ, теперь не наймешь дешевле, чѣмъ за 9—10 рублей въ мѣсяцъ.—Правда, за это время развивалась и торговля, и промышленность. Въ Кураганъ и его округъ насчитывается нынѣ до 50 фабрикъ и заводовъ; городъ съ округомъ производитъ обширную хлѣбную торговлю, производитъ и сбываетъ много патоки, сала, кожъ и т. п.; изъ общаго числа, по всей губерніи, кожевенныхъ заведеній—на Курганскій округъ приходится 40—50%; изъ салотопенныхъ заведеній—60—67%. Изъ городской Управы взято на 1881 г. 2648 торговыхъ документовъ; въ гостиницъ ряду насчитывается 80 завокъ (22 каменныхъ) и т. д., и т. д.,—все это правда, и «человѣкъ съ капиталомъ и кредитомъ» действительно, теперь гораздо легче зарабатывать деньги, но заработокъ действительно-рабочаго челоѣка, равно какъ и жалованье лицъ, состоящихъ на коронной службѣ,—нисколько, или почти—нисколько не увеличилось. Повято, поэтому, какъ тяжело отзывается на этой увеличившейся массѣ пріобрѣніе въ Европѣ, соотвѣствующее быстро увеличивающейся дороговизнѣ; при всемъ томъ, удерживаясь обще-пріимтой терминологіи, надо согласиться, что Кураганъ—«богатый» городъ. На его долю приходится $\frac{1}{3}$ всѣхъ капиталовъ, объявленныхъ по губерніи: по количеству перво-гильдейскихъ капиталовъ онъ занимаетъ второе (послѣ Тюмени) мѣсто; по количеству же капиталовъ второй гильдіи, онъ занимаетъ первое мѣсто въ Tob. губ.: изъ общаго количества этихъ капиталовъ, объявленныхъ по всей губерніи въ 1881 году, на его долю приходится болѣе 20% (78 капиталовъ).—Что касается производства, то и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ второе, послѣ Тюмени, мѣсто: въ 1879 г. онъ произвелъ на 860,000 р., (Тюмень произвела въ томъ-же году на сумму около 2 мил. руб.)—Обороты его «общественнаго банка» простираются до 2 мил. руб. въ годъ.—Въ городскую кассу поступило въ 1880 г. доходовъ 31,214 р. (расходовано 30,188 р.) (*).

Важнымъ подспорьемъ для Курагана служатъ—4 ярмарки въ году (3 сентябрьская и 1—Рождественская—десятидневная), обороты коихъ простираются въ средней сложности до 2 мил. руб. (Въ 1879 г. изъ общаго прихода продано на 1,240,740 руб.). Продаются на ярмаркахъ, преимущественно, патока, хлѣбъ въ зернѣ и въ мукѣ, масло коровье, мясо, сало и кожа....

Таковъ въ общихъ чертахъ, г. Кураганъ, рисующийся въ воображеніи многихъ, переселяющихся въ него и нѣсколько въ Tob. губернію,—самымъ благодатнымъ ей уголкамъ, чуждъ ли не сибирской Нищиды,—на что, впрочемъ, по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, онъ имѣетъ изблоторе право....

Ч—иі.

Изъ Вѣрнаго, 26 марта. Погода здѣсь стоитъ сухая уже двѣ недѣли: рѣчка Алдоткина изсыхла и не удовлетворяетъ водою; ярмарки проведены по всѣмъ удачамъ. Народъ выхлѣбъ на пашни,—начинается посѣвъ; урожай цвѣтеть, въ деревья распускаются, а дождя

нѣтъ. Опасаются за успѣшный всходъ хлѣбовъ, если не будетъ дождя.

Сегодня здѣсь получена телеграмма изъ Ташкента, что ген.-губерн. К. П. фонъ-Кауфмана разбилъ параличъ.

Почтовое сообщеніе по Сергіопольско-Вѣрненскому тракту до такой степени не исправно, что болѣе 40 почтъ лежатъ на тракѣ, брошенными по станціямъ.

Русское обозрѣніе.

Въ настоящее время взоры всѣхъ русскихъ гражданъ съ величайшимъ интересомъ обращаются на Петербургъ; всѣ, кто близко къ сердцу принимаетъ счастье и спокойствіе родной страны, съ необычайною тревогою слѣдятъ за событіями, совершающимися въ столицѣ. Никогда можетъ быть газеты не привлекали къ себѣ такого вниманія жителей даже отдаленнѣйшихъ окраинъ, никогда еще телеграммы международного телеграфнаго агентства не прочитывались съ такою жадностью, какъ въ настоящее время. Трудно сказать теперь—не бѣгъ-ли пулъсъ народной жизни также сильно и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ артеріяхъ, какъ онъ бѣгъ въ сердцѣ Россіи—въ Петербургѣ. (Да проститъ намъ Москва за подобное святотатственное перенесеніе этого важнаго органа въ ненавистный ей Петербургъ). Не смотря на то, что газеты сильно запаздываютъ и приходятъ, напримѣръ, въ Томскъ спустя 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ совершившихся событій,—онѣ на расхватъ читаются всѣми грамотными людьми и извѣстія, въ нихъ сообщаемыя, передаются быстро отъ одного лица другому. Въ этомъ стремленіи народа къ печатному слову, въ этомъ страстномъ желаніи его знать, что дѣлается въ центрахъ и въ другихъ городахъ обширной родной страны,—сказывается не пустое и праздное любопытство, а начинающее пробуждаться самосознаніе, возникновеніе тѣхъ высшихъ интересовъ, которые заставляютъ людей обращать вниманіе на судьбы ихъ отечества, страдать его страданіями и радоваться его радостями. 19 марта здѣсь получена была телеграмма, въ которой сообщалось о состоявшемся 18 марта Высочайшемъ повелѣніи образовать при петербургскомъ градоначальникѣ совѣтъ изъ городского головы и выборныхъ для обсужденія мѣръ, предлагаемыхъ градоначальникомъ, по огражденію общественной безопасности. Очень многие отнеслись къ этому извѣстію съ живѣйшимъ интересомъ, радовались новому довѣрью Высочайшей власти къ народному представительству, выразившемуся въ призваніи выборныхъ гражданъ столицы къ обсужденію, очевидно, важныхъ мѣропріятій. Повято, съ какимъ нетерпѣніемъ ждали здѣсь газетныхъ разъясненій—какъ порядка выборовъ, такъ и компетенцій этого совѣта. Только 26 апрѣля мы получили газеты, разъяснившія намъ смыслъ и значеніе петербургскаго выборнаго совѣта; считаемъ долгомъ подѣлиться съ нашими читателями этими разъясненіями. Выборы произведены были въ самый день обнародованія упомянутаго распоряженія—19 марта. Особая коммиссія, распределенная по полицейскимъ околкамъ, обходили частныя квартиры и промышленныхъ заведенія и отбирали отъ хозяевъ голоса. Каждый долженъ былъ указать лицо, которое онъ избираетъ. Но при этомъ сейчасъ-же обнаружилось существенныя недоразумѣнія. По

(* Этотъ бюджетъ, при населеніи въ 8000 душъ, надо принять довольно низкими, если сравнить его съ бюджетами губернскаго г. Тюбояска: такъ, при населеніи въ 20,000 д. савинковъ, въ 1879 г. поступило доходовъ 40,492 р. 31 $\frac{1}{2}$ к., (расходовано 35,893 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.)

правильно, выборъ лицъ долженъ быть совершенно съ стѣсненнымъ, а между тѣмъ, нѣкоторыя коммисіи объясняли обывателямъ, что выбирать людей можно только изъ своего полицейскаго околodka. Что было дѣлать человѣку, у котораго нѣтъ знакомыхъ въ соседнихъ домахъ? Приходилось или отказываться отъ выборовъ, или ставить чье-либо имя на-обумъ, по указанію околodочныхъ. Въ составъ коммисіи должны были входить гласные; во во многія квартиры гласные не являлись вовсе, и чиновники сами были «за гласныхъ.» Въ новыхъ домахъ голоса собирались не коммисіями, а управляющими домами или даже дворниками; масса хозяевъ вовсе не была опрашена. Ко всему этому, имена кандидатовъ по большей части записывались не избирателями, а околodочными. Къ ночи 19 марта вопросъ былъ оконченъ и оставалось сдѣлать только счетъ голосовъ, способъ котораго и контроль надъ которымъ остались неизвѣстными; известно только, что счетъ голосовъ тоже сдѣланъ въ нѣсколько часовъ, при десяткѣ тысячъ квартиръ въ Петербургѣ. Голоса до того раздробились, что въ число избираемыхъ попали даже получившіе 13 голосовъ. Всѣхъ околodковъ въ Петербургѣ 228, а членовъ совѣта должно было быть избрано 25, съ таковымъ-же числомъ кандидатовъ; всѣ эти лица были избраны 20 марта.

Градоначальникъ Варановъ сказалъ совѣту рѣчь, въ которой онъ сказалъ, что «Его Императорское Величество, выражая твердую волю свою—рядомъ энергическихъ и послѣдовательныхъ мѣръ положить конечный предѣлъ нарушенію покоя въ столицѣ,—вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ повелѣть, чтобы сказанныя крутыя мѣры, будучи безопасными, въ то же время ничѣмъ не стѣсняли честныхъ людей, въ любовь которыхъ Государь также вѣритъ, какъ мы вѣримъ въ благость Его къ намъ.

Его Величество—сказалъ онъ даже—дѣлая мнѣ, какъ солдату, ближайшую исполнительную часть, ясно созналъ всю некомпетентность мою относительно нуждъ и желаній населенія Его столицы, а потому Овъ, для общаго блага, сдѣлалъ милость не возлагать на меня труда, свыше силъ человѣческихъ. Онъ далъ мнѣ возможность прибѣгнуть къ совѣту, помощи и содѣйствію вашему, господа.

«Его Величество увѣренъ, что мы пойдемъ къ одной святой, намъ общей цѣли: вы—какъ люди опыта, а я—какъ орудіе исполнительное.

Указавъ на сѣбѣ необходимость выборовъ, онъ упомянулъ, что она вызывалась необходимою; «за исключеніемъ мѣръ общихъ, указанныхъ закономъ, говорилъ онъ,—сознательно не нарушу обязанностей своихъ по отношенію къ совѣту,» но такъ какъ нѣкоторыя изъ имѣющихся и собираемыхъ свѣдѣній необходимо сохранять въ крайней тайнѣ, то онъ, градоначальникъ, въ новыхъ случаяхъ будетъ избирать для совѣщаній только тѣхъ членовъ, которыхъ будетъ признавать наиболее компетентными. — Здѣсь-же были предложены двѣ мѣры, единогласно принятыя совѣтомъ: первая—извозчикъ такса; извозчикамъ назначаются двойныя бляхи, изъ которыхъ одна находится у полицейскаго агента. На вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ пассажиры не должны сами выкликать извозчиковъ, а обязаны получать бляху отъ полицейскаго, назвавъ свою фамилію и мѣсто жительства, по-

лицейскій самъ объявлять извозчику, куда везти, и коль скоро пассажиръ замѣнитъ пунктъ назначенія—извозчикъ обязанъ донести о томъ въ полицейскій участокъ, подѣ страхомъ отвѣтственности. Другая мѣра—возстановленіе прежнихъ петербургскихъ заставъ, гдѣ проѣзжающіе должны объявлять о своей личности, и наблюденіе патрулей вообще за путями, ведущими въ Петербургъ. 22 марта, въ слѣдующее засѣданіе совѣта уже было выяснено, что заставы стѣсняють самыхъ мирѣйшихъ обывателей. Членъ совѣта Глазуновъ, указавъ на фактъ многочисленности жалобъ, замѣтилъ, что подгородное населеніе, преимущественно торговое, терпитъ отъ стѣсненій всего болѣе. Заставы въ настоящее время уже отмѣнены.

— «Порядокъ» говорить, что во время неожиданнаго примѣненія новой избирательной системы въ Петербургѣ, былъ практически рѣшенъ вопросъ, составившій въ западныхъ государствахъ предметъ горячей пропаганды, безконечныхъ споровъ, ученыхъ разсужденій и политической борьбы. Такъ какъ въ избирательныхъ правилахъ глухо сказано, что правомъ голоса пользуются всѣ «хозяева» квартиръ, то голоса подавали и женщины въ тѣхъ случаяхъ, когда квартиры числились на ихъ имя. Такимъ образомъ избирательныя права и самостоятельный голосъ въ общественныхъ дѣлахъ впервые получила русская женщина, и вчерашній день оставилъ далеко позади весь образованный міръ, кичащійся своимъ прогрессомъ.

— При повѣркѣ избирательныхъ списковъ встрѣчались неполноты, пропуски, масса отбѣговъ въ рѣдѣслѣдующихъ: «никого не могу указать», «никого не знаю», «никого не имѣю въ виду»; были и надписи, правда, весьма немногія, въ родѣ такой— «за позднимъ временемъ въ квартиру нельзя было проникнуть». Были случаи и безусловнаго отклоненія посѣщенія коммисіи. Въ составъ выборныхъ вошли лица, получившія отъ 13 до 100 съ небольшимъ голосовъ.

— Голосъ сообщаютъ, что Судебныя уставы 20 ноября 1864 года примѣнены къ кавказскому намѣстничеству, какъ извѣстно, съ такими существенными измѣненіями, которыя привели на практикѣ къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Мы уже имѣли случай упомянуть, что въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества, при предварительномъ слѣдствіи, *практикуется тактика*. Слѣдующія извѣстія подтверждаютъ справедливость этого ужаснаго факта. Такъ, при недавнемъ разборѣ въ тифлисскомъ окружномъ судѣ дѣла о кражѣ денегъ у нѣкоего француза Леконта, бывшаго метр-дѣтеля намѣстника кавказскаго, обнаружилось, что подсудимый Ростіашвили, отъ котораго вымогалось указаніе на одного состоятельнаго человѣка, какъ на участника въ преступленіи, былъ посаженъ въ одну камеру съ приговоренными каторжниками. Каторжники эти за деньги исполняли такое порученіе: они не давали въ теченіе четырехъ сутокъ спать Ростіашвили и при малѣйшемъ полозновеніи его заснуть били его особо устроенными жгутами.

При разборѣ въ старобольскомъ судѣ дѣла по обвиненію крестьянъ Тищенко, Масаловыхъ, Ильинскаго и другихъ въ похищеніи товара у Гребеникова было обнаружено, что судебный слѣдователь С-скаго уѣзда Т., отбирая показанія въ птическомъ сельскомъ управленіи отъ подсудимаго Никифора Ильин-

скаго, записавъ въ протоколъ совѣтъ не то, что показывалъ обвиняемый, и когда тотъ отказался подписать этотъ протоколъ, то слѣдователь приказалъ мѣстному старостѣ привести жезлы, пощипцы, дегтю и пуха для того, чтобы заковать Ильинскаго, остричь его, вымазать голову дегтемъ и пощипать пухомъ. Само собою разумѣется, что мѣра эта имѣла полный успѣхъ: Ильинскій, изъ боязни быть обезображеннымъ, подписалъ протоколъ съ вымышленными слѣдователемъ обстоятельствомъ. Эти подробности удостоверены на судѣ показаніями какъ обвиняемаго Ильинскаго, такъ и свидѣтелей. Вотъ другое дѣло, производившееся о немъ самомъ по обвиненію его въ истязаніи смотрителя преграденской сельской тюрьмы. Смотритель, безъ разрѣшенія слѣдователя, отпустилъ изъ тюрьмы одного обвиняемаго на нѣсколько часовъ домой, повидаться съ родными. Узнавъ объ этомъ, слѣдователь вознегодовалъ, призвалъ къ себѣ смотрителя, по обыкновенію началъ кричать на него и грозить, а въ заключеніе приказалъ ему, въ наказаніе, положить тысячу поклоновъ предъ иконою. Испугъ отъ криковъ и угрозъ и утомленіе отъ такого числа поклоновъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что съ шестидесятилѣтнимъ старикомъ во время самой «општинки» произошелъ истерическій припадокъ, и онъ заболѣлъ.

— «Страгъ» сообщаютъ изъ Оренбурга курьезъ, за достоверность котораго ручаются: «Нѣсколько времени тому назадъ нашъ генералъ-губернаторъ поѣхалъ здѣшній острогъ. При обходѣ арестантскихъ камеръ смотритель острога, желая въоруженно, доставить нѣкоторое развлеченіе его высокопревосходительству въ этомъ невеселомъ занятіи, представилъ ему одного изъ арестантовъ, мужчину атлетическаго сложенія, какъ замѣчательнаго силача. Генералъ-губернаторъ пожелалъ тутъ-же, на мѣстѣ произвести нѣсколько экспериментовъ, которые подтвердили-бы справедливости интереснаго сообщенія смотрителя, — и вотъ его высокопревосходительство обращается самъ къ арестанту съ такою рѣчью: «Можешь-ли ты поднять одной рукой вотъ это?» И рука главнаго начальника Оренбургскаго края указала на одного изъ сопровождавшихъ его чиновниковъ. — Могу-съ, ваше высокопревосходительство. «Подними». Арестантъ обхватилъ тѣхушаго чиновника одной рукой и поднялъ его чуть не къ потолку. «Молодецъ! замѣтилъ генералъ-губернаторъ. — Ну, а его—можешь?» И онъ указалъ на бывшаго тутъ-же прокурора. — Могу-съ, ваше высокопревосходительство. Прокуроръ мужчина дебелий и нѣсколько сырой комплекціи, попитался было назадъ, но арестантъ, поощряемый «добродѣтельнымъ кивкомъ генерала, не задумываясь подомелъ и, подхвативъ прокурора, приподнял его, хотя и не такъ высоко, какъ чиновника. Генералъ-губернаторъ громко и ободриительно засмѣялся. Присутствовавшіе почтительно хихикали. Прокуроръ совсѣмъ растерялся отъ такого рѣшительнаго непредвидѣннаго въ законахъ случая. Запуганное оренбургское общество недоумѣваетъ».

— «Московскому Телеграфу» сообщаютъ изъ весьма компетентнаго источника, что появившіяся въ последнее время въ нѣкоторыхъ газетахъ извѣстія объ упраздненіи министерства Императорскаго двора, или объ ограниченіи его въ производствѣ

дѣлъ и сокращеніи штата служащихъ и бюджета не имѣютъ основанія. Министерство дѣйствительно будетъ преобразовано, но это можетъ состояться только послѣ перемены главы его. Графъ Адлербергъ останется на своемъ посту только до половины будущаго апрѣля мѣсяца. Съ выходомъ его въ отставку, портфель министра Императорскаго двора, во всѣмъ даннымъ, будетъ врученъ графу Воронцову-Дашкову. Зимній дворецъ не будетъ служить мѣстомъ постоянного пребыванія Государа Императора, но въ немъ будутъ совершаться всѣ наряды, приемы и церемоніальные выходы. Что касается мѣръ, предписываемыхъ къ сокращенію весьма обширнаго штата дворцовой и коношенной прислуги, то онѣ будутъ приведены въ исполненіе въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это предполагалось ранѣе. Отъ службы удалятъ только тѣхъ лицъ, которыя выслужили пенсію и состоятъ на двойномъ окладѣ содержанія. При этомъ въ коношенномъ вѣдомствѣ уменьшатъ на одну треть число лошадей и придворныхъ экипажей. Кроме того, имѣется въ виду, по возможности, упростить и самое производство дѣлъ коношенной конторы.

Литературное обозрѣніе.

Русское Богатство, январь и февраль. *Русская Мысль*, февраль. *Новое Обозрѣніе*, февраль.

И. П. Наумовъ давно пользуется извѣстностью хорошаго и талантливаго наблюдателя жизни *сибирскаго* крестьянства. Его очерки всегда характерны, живы, интересны, и намъ не приходилось слышать, по отношенію къ г. Наумову, упрековъ, которыми литературная критика сопровождала и сопровождала за—частую рассказы изъ народнаго быта другихъ писателей, стѣна на искусственность, фальшивость и витанутовъ за уши предвзвѣтую подкладку и построение этихъ рассказовъ. Есть, конечно, и у г. Наумова, какъ писателя плодотворнаго, рассказы неудачные, но къ нимъ никакъ еще нельзя отнести двухъ послѣднихъ его вещей: психологической картины «Поскокины», на которую мы указывали, разбирая первую книжку «Слова», и повнаго рассказа «Святое Озеро», напечатаннаго въ двухъ первыхъ книжкахъ *Русскаго Богатства* за этотъ годъ. На послѣднемъ мы остановимся подробно, какъ на очень правдивомъ и типичномъ очеркѣ отношеній сибирскихъ властей и учрежденій къ крестьянскому благосостоянію. Завѣнка рассказа очень проста: Крестьяне Х—ой волости одного изъ округовъ Т—ой губерніи много лѣтъ пользовались богатыми рыбными озерами, прозванными «Святками»; благодаря общему ежегодному улову рыбы, крестьяне жили хорошо, исправно платили всевозможные повинности и сборы, и Х—ая волость считалась одной изъ самыхъ зажиточныхъ въ округѣ. Вдругъ надъ нею струсилась великая бѣда: Казенная палата предписала волостному правленію доставить ей свѣдѣнія—имѣются-ли въ предѣлахъ волости рыболовные пески на рѣчкахъ, озера, или слюносные луга, которые не отданы въ надѣль крестьянамъ, а составляютъ собственность казны. При этомъ требовалось еще исчисленіе съ возможною подробностью дохода, какой могутъ приносить свободная угодья, если ихъ сдать въ аренду.

Получивъ такую бумагу, волостной писарь,—по обыкновенію, плуть и мошенникъ, но не лишней сообразительности,—кладетъ предписаніе въ карманъ и изобрѣтаетъ цѣлый планъ, посредствомъ котораго можно отобрать у крестьянъ «Святое озеро» и, при помощи подставнаго лица, сдать его самому себѣ въ аренду за ничтожную плату, какъ казенную

собственность. Они съездили в окружной город Т—ку, къ окружному начальнику, и здесь проследить следующая характеристика себя:

— Какое же дело потрѣбовало у тебя? спросил Иванъ Степановичъ, (начальникъ), опускаясь въ кресло.—Надѣюсь, во волости ничего особеннаго не случилось?

— Все благополучно—съ!—отвѣчаетъ писарь. Подати, по обыкновенію, собрали сполна и едали въ казначейство!

— Хорошо!.. Говори же скорее, какое дѣло. Я тороплюсь, мнѣ некогда, нужно ѣхать! предупредилъ онъ, любуясь носкомъ своего лакированного сапога.

Осторожно переступая по мягкому ковру, Петръ Никитичъ, писарь, подошелъ къ Ивану Степановичу и, подавъ ему шалей съ циркуляромъ, снова отошелъ къ порогу.

Молча выслушавъ циркуляръ, Иванъ Степановичъ прочиталъ его и съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на Петра Никитича.

— Въ этомъ и заключается затрудненіе тебя дѣло? спросилъ онъ.

— Такъ точно—съ!..

— Что-жъ тутъ особеннаго ты намелъ?... Палата требуетъ, чтобы ей доставили свидѣнія, кагіа есть въ волости съенокосные дуга, рыбные озера или пещи, которые принадлежатъ казѣ и могли-бы быть обращены въ оброчныя статьи...—

— Такъ точно—съ!..

— Есть ли волости такіа дуга, которыя принадлежатъ казѣ?...—

— Есть!

— И донеси палатѣ, что есть. Объ этихъ дѣлахъ поставь въ свѣдѣніи и ѣхать спрашивать меня! съ недоумѣніемъ произнесъ Иванъ Степановичъ, доставая изъ кармана свѣдѣнія лайковыя перчатки и расстегивая ихъ на пальцахъ лѣвой руки.

— Позвольте, ваше высочородіе, обстоятельнѣе изложить перекрѣпкамъ настоящее дѣло, спросилъ Петръ Никитичъ, откашлявшись въ руку.

— Говори, отвѣтилъ Иванъ Степановичъ, не отпадылакъ.

— На основаніи этого циркуляра, ваше высородіе, мы должны довести, что въ предѣлахъ волости есть рыбное озеро, называемое Святыхъ, которое принадлежитъ казѣ и приноситъ крестьянамъ въ годъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ рублей дохода. Палата зачисляетъ озеро въ оброчную статью и тогда крестьяне, чтобы пользоваться имъ, должны будутъ арендовать его у казны.

— Всегда естественно. Палата и знаетъ это въ виду...—

— Такъ точно—съ. Но тутъ встрѣчается, ваше высородіе, обстоятельство, для изложенія коего я и смѣшаюсь безпокойно васъ.

— Какое же это обстоятельство?

— Вашему высородію не безызвѣстно, что не многіе изъ крестьянъ вашей волости занимаются хлѣбопашествомъ, вслѣдствіе дурной, болотистой почвы земли?

— Знаю!..

— Единственными источниками для безбѣднаго существованія ихъ и безконечною уплатой податей и повинностей служатъ: вырубка на продажу строевоя дѣла, выдѣлка деревянной посуды, а главное, уловъ рыбы изъ озера. Если озеро оброчитъ у нихъ, тогда оно неминуемо общицую, такъ какъ исключительно только вырубкой дѣла и подѣлкой посуды они не могутъ существовать...—

— Они будутъ арендовать озеро и пользоваться имъ, замышлялъ Иванъ Степановичъ.

— Совершенно справедливо, ваше высородіе, но такъ какъ арендная плата, въ виду того дохода, какой приноситъ озеро, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ значительна,— не менѣе полутора или двухъ тысячъ въ годъ, то уплачивать такую значительную сумму, не нарушая своего благосостоянія, крестьяне могли-бы, ваше высородіе, только въ такомъ случаѣ, если-бы, соврѣсно съ новымъ расходомъ, увеличился и ихъ доходъ, но нести подобный непредвидѣнный расходъ изъ той же сумми дохода, какой они имеютъ теперь, они не въ состояніи. А посему, они будутъ постепенно свѣдѣнія на нихъ будетъ накапливаться недоня и кончится тѣмъ, что богатая теперь волость придетъ со временемъ въ состояніе крайняго упадка...—

— Ну, такъ чѣмъ намъ дѣлать въ такомъ случаѣ? вопрошеного взглянулъ на него, сказалъ Иванъ Степановичъ.—Видь, мы не виноваты въ этомъ; расворданіе это идетъ не отъ насъ!..

— Такъ точно—съ!.. Почему я и смѣшаюсь безпокойно васъ: не благоудно-ли вамъ будетъ измѣнить мѣри къ предостороженію его дѣла...—

Ну, ну, ну!.. Кагіа же мѣри?.. Ну, чтобы ты сдѣлалъ, бывши на моемъ мѣстѣ?... спросилъ Иванъ Степановичъ, вставочъ съ кресла, и остановился посреди комнаты, заложивъ руки за фалды фрака.

— Я бы донесъ, ваше высородіе, что въ предѣлахъ волости есть озеро, несомненно въ видѣхъ крестьянъ и составляющее собственность казны, но озеро совершенно безрыбное, дохода никакого не приноситъ, и зачислить его въ оброчную статью не встрѣчается надобности...—

— То есть, какъ же это?... широко раскрывъ глаза, съ недоумѣніемъ спросилъ Иванъ Степановичъ;—соврѣшалъ бы наглымъ образомъ, кладящійся къ намѣренному похруну интересъ казны... а—а?...—

— Подобнымъ доносеніемъ, ваше высородіе, я не погоралъ бы интересъ казны, а сохранилъ бы ихъ, спокойно отвѣтилъ Петръ Никитичъ.

— Не понимаю, какъ это; объясня...—

— Какъ я уже имѣлъ честь доложить вашему высородію, началъ Петръ Никитичъ,—если озеро зачислить въ казну, и крестьяне будутъ арендовать его, то это немедленно погаснетъ за собою постепенное обдѣйніе ихъ, что прежде всего выразится въ неаккуратной уплатѣ податей и въ накопленіи недоня. Казна будетъ получать ежегодно полутора или двѣ тысячи рублей съ озера и въ то же время будетъ больше терять отъ недобора податей съ волости. Для казны, ваше высородіе, больше интереса, если волость въ количествѣ 1,300 душъ живетъ безбѣдно, аккуратно уплачиваетъ подати и поживаетъ въ размиръ девяти или десяти тысячъ въ годъ, нежели, получившійся за тысячу нѣтъю стама на двумя тысячами рублей дохода отъ аренды озера, она приведетъ современнѣе волость въ равноріе нищоты и допуститъ накопленіе недоня, которую должно будетъ прощать имъ по бездѣлности замѣнка...—

Молча выслушавъ доноды Петра Никитича, Иванъ Степановичъ, повернувъ голову, задумчиво прошелъ несколько разъ по кабинету, и затѣмъ остано- вившійся у окна, забавляющій пальцами по стеклу. Петръ Никитичъ неослабно наблюдалъ за нимъ, покачивая время отъ времени въ руку.

— Хорошо! произнесъ вдругъ Иванъ Степановичъ, круто повернувшись къ нему на каблукахъ.—Донесемъ мы, что озеро безрыбное, доходу не даетъ; а вдругъ отворится, что мы донесли ложно, а?... Тогда что? Тогда, вѣдь, брать не похотѣли! Тогда вѣдь, достанется всѣмъ състражъ по серьгамъ!..

— Не достанется, ваше высородіе!..

— Да вѣдь это ты говоришь! А я тебѣ говорю, что достанется. Вѣдь, озеро—то это дѣль всѣмъ знають!..

— Знають... такъ точно—съ!..

— А ты донесешь, что оно безрыбное? Отличившійся!.. Позвольнѣ, ты сдѣлаешь это съ похвальною дѣлю отградить интересъ казны и крестьянъ; за таинни-ли глазами посмотрѣла на твой поступокъ вверху, а—а?... Ты по- думай-ли объ этомъ, а?...—

— Думай! ваше высородіе!

— Ну, что жъ!..

— Если даже и догадаешься, то посмотрѣть на это доносеніе связокъ палды... а чтобы догадаться—сомнительно!

— Ну нѣ—нѣтъ, брать, это ты пашани! сдѣлать кирзутъ передъ нимъ на каблуки и загусить губу, казьяриво произнесъ Иванъ Степановичъ.— Шаги-и-ш!.. повторилъ онъ.

— Неужели вы, ваше высородіе, позволите полагать, что палата будетъ спрашивать: вѣрно-ли донесли имъ вѣдь. Да вѣдь, въ такомъ случаѣ ей бы по каждому доносенію волостныхъ правленій свѣдѣніи подводило производитъ до- вѣренія. А если бы даже и догадались, что свѣдѣнія, доставляемыя нами не вѣрны, то палата также хорошо знаетъ, что въ большинствѣ случаевъ до- ставляеміе волостными правленіями свѣдѣнія страдаютъ отсутствіемъ истины. Ноги, если бы волости, ваше высородіе, стали всегда доносить одну истину, такъ это бы скорее не поправилось, съ пріюбіи произнесъ Петръ Никитичъ.

— Что ты за надѣоръ говоришь, прервалъ его Иванъ Степановичъ.

— Истину докладываю вамъ!.. Позвольте мнѣ, въ подтвержденіе моихъ словъ, расказаать случай, бывшій со мной еще при покойнѣхъ предѣстѣннѣхъ на- шемъ, Олимпіи Гавриловнѣ Неуродовѣ.

— Ну... что такое? произнесъ Иванъ Степановичъ, взглянувъ на часы и снова опу- стивъ ихъ въ карманъ.

— Это было еще въ первый годъ моей службѣ впервыя, ваше высородіе. Нужно представить общинаго годовой отчетъ о состояніи волости. Я и предсталъ, составивъ по сути своей и правдѣ. Проходитъ недѣля вѣдь, вдругъ требуютъ доставить меня съ парочкомъ въ губернное правленіе. Я испугался, думаю: что такое случилось? При- казъ, извѣсь. Выходитъ ко мнѣ съобщины съ новыя отчетныя въ рукахъ. «Ты, гово- рить, писаръ Х—ой волостъ!»

— Я!—ты составлялъ отчетъ? «— Я! Что, говоришь, въ волости ибѣстительно нѣтъ ни одной шани, запод... и не существуетъ между крестьянами никакихъ ремеселъ крохотъ выдѣлка деревянной посуды?» — Такъ точно, говорю, ваше высородіе!..

Германия, от правительства которой исходить и почин в предложении даровать различный международный мир против революционных перевор.

В собрании членов разных партий германского рейхстага, по предложению клерикального депутата Виндгорста, было решено просить имперского канцлера, в видах ограждения общественного порядка и безопасности, войти во соглашение с правительствами других государств, на основании которого каждая держава, примкнувшая к соглашению, обязывалась бы установить, как для своих подданных, так и для проживающих в ней иностранцев, наказания за убийство главы иностранного государства или за покушение на такое убийство, если бы даже приведение злого умысла в исполнение еще и не начиналось, а также за публичное подстрекательство к совершению таких преступлений; выданы по требованию иностранного правительства иностранные убийства или же покушения на убийство главы государства, подданных которого они состоят. Предложение это, подписанное 276 депутатами, было внесено Виндгорстом 23 марта на обсуждение германского парламента.

Мотивируя свое предложение, вождь партии центра между прочим сказал: Цель его состоит не в том, чтобы вызвать издание законопроекта в этом смысле, а в том, чтобы побудить державы к дипломатическим переговорам в указанном направлении. Рейхстаг, без сомнения, даст на это свое согласие. Убийство и покушение на убийство по всяком случае преступны, а тем более, когда они направлены против главы государства; против подобных преступлений необходимы строжайшая мѣра; германский уголовный кодекс, а также и законы других государств не потребуют по этому поводу никаких изменений. Спорным пунктом может быть только вопрос о выдаче преступников. Право убийства требует политической, справедливости и гуманности; им пользуются законные государи, как и революционеры, поэтому предложение лишает это право только техъ, кто совершил их покаявшись совершить убийство над царственной особой. Принятие этого предложения всеми державами, быть может, предупредит новые покушения. Если же окажется, что где нибудь, на Темзѣ или на Сентъ, люди менее нашего возмущаются этими позорными деяниями, то по крайней мѣре Германия займетъ их чувства, которыми она ошущена. Поезд своих собственных тяжкихъ опытов и послѣ того, как монархъ соседней дружественной державы былъ убитъ среди бѣлого дня, среди своего ковола и своих подданныхъ, германский народ не может долге оставаться равнодушнымъ зрителемъ такого безумія. В отиѣтъ своимъ противникамъ, оспаривавшимъ своевременность предложения, Виндгорстъ замѣтилъ, что правительство, помимо рейхстага приняло необходимыхъ мѣръ, но одобрение народныхъ представителей придаетъ этимъ мѣрамъ больше авторитета. Притомъ же одобрение рейхстага должно действовать въ примирительномъ духѣ на внутреннюю несогласія и докажетъ всѣмъ, что между нѣмцами не может быть разногласія, когда дѣло идетъ о жизненныхъ интересахъ страны. На это прогрессистъ Генель заявилъ, что вебъ партия готовы принять на себя отвѣтственность за внесенное предложение, но прогрессисты присоединились къ нему уже послѣ того, какъ убийца, что внесение его рѣшено большинствомъ рейхстага. Они поддерживаютъ предложение только потому, что надѣются такимъ образомъ вѣрнѣ предупредить кривые толки объ ихъ намѣреніяхъ. Далѣе Генель энергически протестовалъ противъ всякихъ попытокъ направить дипломатические переговоры противъ той или другой державы, дающей у себя право убийства. По его словамъ, такая ужасная преступление, какъ послѣднее покушение, часто эксплуатировались съ цѣлью отвести глаза отъ собственныхъ ошибокъ и свалить вину на иностранное правительство, или же съ цѣлью подорвать политическую свободу въ дру-

гихъ странахъ и водворить подъ право убийства. Предложение Виндгорста, продолжалъ Генель, повредило бы дѣлу, которое онъ являлся защищать, если бы на него можно было смотрѣть какъ на угрозу противъ націй, предоставляющихъ изгнанникамъ право убийства, какъ: Сѣв. Америка, Англія, Швейцарія и Италия. Далѣе, объясненное съ этой стороны на Швейцарію, было бы, по словамъ Генеля, весьма страннымъ и побудило бы только Швейцарію отказаться отъ своего дружескаго положенія относительно Германии и обратиться къ другой сторонѣ, по предложению, конечно, не может быть истолковано въ этомъ смыслѣ. Князь Радинвилль высказалъ, что толки, вызывая по всѣмъ благомыслящимъ людямъ противъ клеветы, которая была введена на нихъ по поводу послѣднихъ событій, какъ официальной, такъ и другими бернскими газетами, принимаютъ предложение Виндгорста съ оговоркою, что оно не должно распространяться на другія политическія преступленія. Кабаръ отъ имени социалистовъ заявилъ, что вслѣдствіе заключенія прѣвій, не имѣя возможности возложить своихъ мнѣній по поводу обсуждающагося предложения, партия его поддерживаетъ отъ подачи голосовъ. Нѣкоторые либералы вышли изъ палаты. Вирховъ и Вельмеръ подали голоса противъ резолюціи, которая, будучи пущена на голоса, принята рейхстагомъ подавляющимъ большинствомъ.

Правительство, какъ сообщаютъ газеты, не возмущалось въ прѣвій, такъ какъ успѣхъ предложенія былъ вполнѣ обезпеченъ предварительными переговорами съ клерикальнымъ центромъ. Некоторые органы либеральной илѣмной печати, энергически прежде нападавшие на предложение Виндгорста, стараются оправдать своихъ друзей, потравившихъ въ пользу его, утверждая, что отрицательное голосаніе подавало поводъ къ толкованіямъ, очень неудобнымъ какъ нибудь въ парламентахъ. По словамъ ихъ, Висмаркъ дѣлалъ движеніе резолюціи Виндгорста въ томъ смыслѣ, что предлагать принять въ соображеніе постановленіе германскаго рейхстага при пересмотрѣ существующихъ и при заключеніи новыхъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ.

Большинство органовъ иностранной печати, за исключеніемъ илѣмной, обсуждая вышеупомянутое предложение, выражали объ немъ не особенно сочувствіе, такъ какъ въ попыткѣ вызвать соглашеніе державъ относительно ограниченія права убийства политическихъ изгнанниковъ они усматривали не болѣе, какъ предлогъ со стороны Германии для вмешательства во внутренній дѣла другихъ государствъ и желаніе оказать давление на болѣе слабыя изъ нихъ. По отзывамъ некоторыхъ газетъ, только немногія правительства будутъ расположены участвовать въ международномъ соглашеніи, примѣненіе котораго должно вызывать въ эпохи политическихъ тревогъ, въ которыхъ находится нѣкоторыя государства, постоянная разногласія.

Если вѣрны газетамъ, то французское правительство рѣшило отвѣчать Германии на ея предложение въ смыслѣ отрицательномъ, вслѣдствіе того, что нарушеніе права убийства можетъ вызвать во Франціи сильное волненіе, темъ болѣе, что во многихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ самой Франціи, въ средѣ людей, стоящихъ у власти, есть люди, пригодные къ смертной казни за ихъ прошедшую революціонную дѣятельность. Многие органы парижской печати, въ томъ числѣ и умѣренно-республиканская газета «Темпс» высказываются рѣшительно противъ международного соглашенія объ ограниченіи права убийства. У Франціи, говорятъ эта газета, есть свои собственные судебныя учрежденія, которыхъ вполнѣ достаточно для точнаго опредѣленія правды для пребыванія на ея территоріи иностранцевъ, она въ состояніи будетъ быть посторонняго вмешательства исполнить санкции на ней долге во отношеніи къ другимъ народамъ.

Что же касается Англіи, то всѣ ея печатѣ, не возражая противъ наказанія убійцъ, находятъ однако же совершенно излишнимъ всякое

по этому вопросу специальное международное обязательство. По мнѣнію английской печати; английскій законъ преслѣдуетъ убійство и пострелательство къ убійству, во оны не можетъ допустить преслѣдваній политическихъ преступлений. Общественное мнѣніе Англіи всегда оказывалось враждебнымъ во всякимъ мѣрамъ и обязательствамъ, вытекающимъ не изъ органическихъ потребностей страны, а принятымъ по иностранному внушению.

Не совсѣмъ также сочувственно отнеслись къ предложенію Германіи и некоторые органы австрийской печати; что-же касается «Пештского Лейда», являющагося, какъ извѣстно, оффиціоннымъ органомъ венгерскаго правительства, то обсуждая проектъ Виндгостера, оны яростно высказывались противъ участія Австро-Венгріи въ предлагаемыхъ мѣрахъ и ожидаетъ, что Австрийская монархія отвергнетъ соглашеніе. Газета находитъ, что имперское министерство не имѣетъ даже права входить въ переговоры по этому предмету, не спросивъ прежде согласія правительства обѣихъ половинъ имперіи, а на полученіе такого согласія одна-еди можно надѣяться.

Такого-же мнѣнія и швейцарская печать, утверждающая, что Швейцарія не должна жертвовать изъ угожденія другимъ державамъ, огражденіями конституцій, правами своихъ гражданъ; она отвергаетъ мысль рѣшить вопросъ о правѣ убійства путемъ международного соглашенія, такъ какъ выдача политическихъ преступниковъ не допускается республиканскими учрежденіями и правами.

Такое общественное настроеніе и отзывы печати даютъ некоторое основаніе предполагать, что начавшіяся, какъ сообщаютъ «Новому Времени» изъ Берлина, между русскимъ посломъ при берлинскомъ дворѣ г. Сабуровымъ и кн. Бисмаркомъ переговоры, касающіяся къ приглашенію всѣхъ державъ собраться въ особую конференцію въ дѣлью выработать общія правила о выдачѣ государственныхъ преступниковъ, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Полученная здѣсь недавно телеграмма, въ которой на основаніи послѣднихъ газетныхъ извѣстій говорится о невозможности собрать конференцію противъ анархизма за отказомъ Франціи и Англіи служить только подтвержденіемъ нашего предположенія.

Брюссельскій корреспондентъ газеты «Nene Freie Presse» сообщаетъ, что русскій посланникъ въ Брюссель г-р. Буловъ потребовалъ, по порученію своего правительства, выдачи русскаго артиллерійскаго капитана, подозрѣваемаго въ соучастіи въ покушеніи 1-го марта. Позиція была тотчасъ поставлена на ноги, и на слѣдующій-же день узнала, что названное лицо живетъ въ улицѣ Шоссе Сент-Пьеръ, въ Эльтербекѣ, одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ брюссельскихъ кварталовъ, гдѣ оно занимаетъ хороший домъ, держитъ много прислуги и принимаетъ много гостей, исключительно иностранцевъ. Какъ слышно, капитанъ уже арестованъ и дѣйствія власти рассматриваютъ бумаги, предъявленныя русскимъ правительствомъ, чтобы судить, возможна-ли выдача на основаніи этихъ обвиненій. Со стороны Германіи уже послѣдуютъ запросъ бельгійскому правительству о международныхъ мѣрахъ противъ революціонеровъ. Ответъ былъ тотъ, что, при существующихъ строгихъ законахъ объ иностранцахъ, о выдачѣ, какъ уголовныхъ преступниковъ, не только надрубѣнцѣ, но и всѣмъ, кто покусится на жизнь членовъ царствующаго дома, нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, на которыя никогда не согласится и палата.

— На дняхъ, близъ Бадагодерна, въ Ирландіи, произошло кровопролитное столкновение между полиціей и народомъ, вслѣдствіе нападена толпы на агентовъ власти, явившихся привести въ исполненіе приказъ о выселеніи одного арендатора, не платившаго аренды. Двое ирландцевъ убиты на мѣстѣ и еще двое или трое смертельно ранены. Сперхъ того,

человѣкъ тридцать получили болѣе или менѣе серьезные раны. Пострадали также и полиційскіе агенты. Ирландскіе депутаты возмущены этимъ дѣломъ. Диллонъ сказалъ, на сходкѣ въ Килькени, что кровь великихъ жертвъ падетъ на голову Форстера и Гладстона.

— Во Франціи идутъ приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Туниса. Некоторые органы французской печати требуютъ немедленнаго занятія Туниса и провозглашенія въ этой странѣ французскаго протектората. Между тѣмъ оффиціонныя газеты заявляютъ, что, дѣлая настоящія военныя приготовленія, правительство имѣетъ въ виду не «войну», для которой необходимо предварительное согласіе палаты, а накааніе кочевыхъ тунисскихъ племенъ, вторгающихся въ Алжиръ. По извѣстіямъ изъ Туниса, тунисскій бей отклонилъ предложеніе Франціи дѣйствовать противъ племени хрумуровъ совместно съ французскими рѣвками; оны отпѣлись, что желаетъ сохранить на своей территоріи свободу дѣйствій. Въ нотѣ, адресованной къ дружественнымъ ея Портоу державамъ, бей обвиняетъ Францію въ нарушеніи правъ Туниса. Французская палата депутатовъ приняла единогласно требованіе правительства объ открытіи кредита въ 5,695,000 франковъ на расходы по экспедиціи противъ хрумуровъ. Къ алжирскому берегу отправленъ изъ Тулона эскадра, состоящая изъ 8 судовъ.

— Гладстонъ внесъ въ палату общій бюджетъ. Доходы Англіи за истекшій годъ составляють 84,041,000, а расходы 83,108,000 фунт. стерлинговъ. По счѣтѣ на текущій годъ расходы исчислены въ 84,705,000, доходы 85,990,000 фунт. стерл.; такимъ образомъ переѣсъ доходовъ надъ расходами равняется 1,285,000. Гладстонъ предлагаетъ различныя сокращенія въ пошлкахъ и налогахъ, вслѣдствіе чего излишекъ этотъ уменьшится до 295,000 ф. стерлинговъ.

— Органъ итальянскаго министерства «Diritto» утверждаетъ, что итальянское правительство не согласилось и не согласится ни на какия ограниченія права убійства политическихъ изгнанниковъ.

— Проживающіе въ Парижѣ румынскіе студенты устроили сходку, на которой высказались противъ провозглашенія Румыніи королевствомъ и приветствовали будущую румынскую республику.

— Изъ Берна сообщаютъ, что швейцарскій союзный совѣтъ еще не получилъ изъ заграничя никакой ноты по вопросу о политическихъ эмигрантахъ. Президентъ союза Дрозъ отправился въ Женеву, гдѣ производится судебное разслѣдованіе о тамошнихъ пгнлизатахъ и отвозимыхъ полученныхъ въ Женевѣ или отправленныхъ изъ этого города денегъ. Телеграммы о покушеніи не представляютъ ничего подозрительнаго и не ходятъ изъ извѣстныхъ источниковъ; вообще все слѣдствіе не обнаружило ничего важнаго. Между изгнанниками, проживающими въ Женевѣ, сильная тревога. Они намерены представить союзному правительству оправдательную записку и во всякомъ случаѣ протестуютъ противъ несправедливо приписываемыхъ имъ дѣйствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
МИХАЙЛОВА & МАКУШИНА

(въ г. Томскѣ.)

Ново получены слѣдующія книги:

СКОРЕННЫЯ СТРАНИЦЫ лѣтописи русскаго народа и Высочайшій манифестъ Государя Императора Александра III. М. 1881 г. Ц. съ перес. 20 к.

ПАВЛОВЪ, 3,000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири. Очерки и замѣтки изъ скитаній по берегамъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к.

НОРДЕНШЕЛЬДЪ. Шведская полярная экспедиция 1878—79 гг. Открытие сѣверо-восточнаго прохода. Сиб. 1880 г. Ц. съ перес. 2 р. 40 к.
— Экспедиция къ устью Енисея 1875—76 гг., съ 2 картами плаванія. Сиб. 1880 г. Ц. съ перес. 1 р. 80 к.
РЕМЕЗОВЪ. Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири. Омск. 1880 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

Метеорологическія наблюденія въ городѣ Томскѣ.

Съ 23-го по 30-е Апрѣля 1881 года.

Число.	Барометръ при 0 Миллиметрѣхъ.		Температура воздуха по Цельсию.			Абсолютная влажность въ миллиметрѣхъ.			Относительная влажность въ процентахъ.			Направление и сила вѣтра въ мерках въ секунды.			Облачность.			Примѣчанія.				
	7 ч.	1 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.					
Апрѣля.	Маб.																					
23	5	767,4	765,4	763,7	+0,3	+11,7	+3,5	+5,2	2,9	1,8	3,3	62	17	55	СЗ 1	СЗ 7	0	0	1	2	—	
24	6	62,9	60,6	59,0	+2,7	+6,8	+5,8	+5,1	3,5	5,2	5,7	62	71	84	ЮЗ 2	ЮЗ 3	0	10	10	10	0,1	
25	7	60,2	60,2	58,6	+1,1	+9,7	+7,2	+6,0	4,8	4,7	4,8	96	64	0	СЗ 3	В 2	10	4	7	—	Дождь утр. и дн.	
26	8	56,3	54,1	54,3	+8,6	+18,6	+10,9	+12,7	1,9	7,1	7,4	59	45	76	ЮЗ 2	СЗ 5	3	9	7	—	Утр. туманъ.	
27	9	53,0	51,1	48,8	+7,5	+25,4	+15,7	+16,2	6,4	3,5	4,8	83	15	36	СЗ 3	ЮЗ 3	0	1	1	—	—	
28	10	46,6	45,3	45,9	+12,3	+25,7	+12,8	+16,9	—	4,8	8,1	—	20	74	—	—	3	7	10	0,1	Дождь и грозы вец.	
29	11	51,1	48,7	56,4	+6,3	+8,0	+2,5	+5,6	5,1	3,8	3,1	72	48	56	СЗ 7	СЗ 10	СЗ 3	6	7	1	—	—
30	12	55,3	49,2	46,5	+0,0	+1,5	+4,9	+2,1	3,3	4,5	5,8	72	89	90	В 1	ЮЗ 4	0	10	10	8	4,6	Сильн. утр. дождь и в.

Редакторъ А. Ефимовъ.
Издатель П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ Томской лютеранской церкви симъ извѣщаетъ всѣхъ прихожанъ сей церкви, что г. пасторъ Гавманъ прибылъ изъ Барнаула въ Томскъ въ четвергъ 23 числа; первое богослуженіе будетъ въ воскресенье 26 апрѣля. По случаю отъѣзда трехъ членовъ Совѣта въ воскресенье 3 мая имѣетъ быть выборъ новыхъ членовъ и председателя на три года. 2—(2).

Хорошо знакомый съ судебной практикой и бухгалтеріей, практиковавшійся въ российскихъ губерніяхъ 12 и въ Сибири 10 лѣтъ, Николай Ивановичъ Чупровъ, за умѣренное вознагражденіе, предлагаетъ свои услуги по части адвокатуры, бухгалтеріи и управленія конторской книгосводки, по найму, согласенъ и на выѣздъ. Квартира на Вокренской горѣ, рядомъ съ Кухтериннымъ, въ д. Кузмина. 1—(3).

Томская вольная аптека имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что съ настоящаго времени изготовляетъ **жѣлѣзистый кумысъ**; цѣна бутылки 40 коп., $\frac{1}{2}$ бут. 25 коп.; при аптекѣ заведеніе минеральныхъ водъ и лечебныхъ всѣхъ источниковъ. 1—(3).

По случаю отъѣзда **продается рояль**, въ домѣ Турчанинова, по Подгорной улицѣ. (д. № 26). 1—(3).

Хорошо преподающая музыку и знающая французскій языкъ, желаетъ имѣть частные уроки или мѣсто учительницы, въ Томскѣ или въ округѣ. Спросить въ домѣ Сасулина, напротивъ Исаева, въ квартирѣ Шаниора. 2—(3).

Продается домъ Соколовой, за Истокомъ, по Королевской улицѣ, № 24-й. 2—(2).

Продаются: **рояль Беккера** и **заимка** въ Хайдуковой, бывшая Деулина. Спросить у Б. П. Шостаковича, на Пескахъ, въ д. Зубакова. 6—(6).

АГЕНТСТВО

СѢВЕРНАГО СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА
въ г. Томскѣ

ПРИНИМАЕТЪ СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ НЕДВИЖИМЫХЪ И ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Агенты: В. В. МИХАЙЛОВЪ.
И. И. МАКУШИНЪ.

Контора агентства помещается при вѣнковомъ магазинѣ Михайлова и Макушина.